

РОДИТЕЛЬСКИЙ ИНСАЙТ:

РЕБЕНОК
ТОЖЕ ЧЕЛОВЕК

Паата Амонашвили

Первая глава

Кто такой ребенок?

Нет детей, есть люди!

Это знаменитый призыв выдающегося педагога Януша Корчака.

Каждый ребенок — это полноценный человек со своими правами, чувствами и уникальным опытом. Очень важно понимать, что детский опыт не хуже и не лучше взрослого — он просто другой. Этот опыт формирует особенное восприятие мира, и наша задача как родителей — уважать его и помогать ребенку на его пути.

Ребенок — это личность. Он уже сейчас живет, развивается, познаёт мир. У него есть свои стремления. Наша роль как взрослых заключается в том, чтобы создавать благоприятную среду для его роста. Мы можем поддерживать его развитие, но не должны вмешиваться и навязывать свои идеи и модели поведения. Нужно помнить, что у ребенка есть свое достоинство и его необходимо уважать. Как

и у любого человека, у ребенка есть право на ошибки и право на собственное мнение, которое важно учитывать.

Стоит, наверно, спросить: а что такое личность вообще?

Если упростить сложные определения из психологии, то можно сказать, что личность — это единый комплекс личностных качеств. Вот небольшой список противоположных качеств личности:

Щедрость — жадность.

Уверенность в себе — неуверенность.

Терпение — нетерпеливость.

Честность — лживость.

Смелость — трусость.

Оптимизм — пессимизм.

Доброжелательность — злобность.

Ответственность — безответственность.

Эмпатия — черствость.

Самоконтроль — импульсивность.

Все эти качества личности воспитываются через воспитательные образы.

Взрослые проявляют свои качества и тем самым показывают примеры. Примеры, которые воспринимаются эмоционально, развивают проявленные качества по подобию.

Родители, которые строго требуют от ребенка следовать тем или иным необходимым правилам, добиваются успеха, но в то же время воспитывают тот комплекс качеств личности, который проявляется в строгости: властность, недоверчивость, нетерпимость к ошибкам.

Родители, часто наказывающие детей, воспитывают те качества личности, которые приводят к желанию наказывать других: гневливость, обидчивость, нетерпимость.

С другой стороны, родители, которые часто заботятся как о детях, так и обо всех других, воспитывают качества, приводящие к заботе: эмпатию, доброту, уважение и любовь.

Родители, всегда готовые прийти на помощь ребенку, воспитывают соответствующие качества личности: альтруизм, сострадание, надежность, социальную ответственность.

Пример от папы:

«Я всегда хотел воспитать в своих сыновьях чувство ответственности. Я много раз объяснял им, что быть ответственным — это важно. Каждый раз, когда я хотел, чтобы они сделали домашнее задание, я напоминал им об ответственности. Когда нужно было вынести мусор или убраться в комнате, я сно-

ва обращался к их чувству долга. Я был уверен, что, если хорошо объяснить важность ответственности, дети рано или поздно поймут и начнут применять это в жизни.

Но недели сменялись месяцами, а затем и годами, а ответственность так и не проявлялась. Домашние задания оставались для них тяжелой обязанностью, они избегали помощи по дому и не спешили убираться в своей комнате.

В какой-то момент я осознал, что одних объяснений недостаточно. Тогда я решил показывать им ответственность на собственном примере. Я стал больше рассказывать детям о своей работе и о том, как стараюсь выполнять все обещания и обязанности, которые на себя беру. Я начал особенно тщательно выполнять обещания, данные жене, детям и своим родителям, даже когда это было сложно и требовало от меня отказа от собственных желаний.

Со временем они стали замечать мои примеры.

Но однажды произошел случай, который стал для меня по-настоящему важным испытанием на ответственность. У моих сыновей был финальный матч по футболу, для них это было событием огромного значения. Они ждали этой игры несколько месяцев, и я пообещал им, что обязательно приду и поддержу их. Дети очень рассчитывали на мое присутствие.

Внезапно возникла проблема: время финала совпало с важной деловой встречей, которая могла повлиять на будущее нашего проекта. Я оказался перед трудным выбором: сдержать слово, данное детям, или выполнить обязательства по работе. Оба варианта были важны, и я понимал, что в любом случае придется чем-то пожертвовать.

После долгих раздумий я связался с партнером, объяснил ситуацию и попросил назначить новое время. К моей радости, он вошел в положение и согласился. Я чувствовал огромное облегчение, что смогу выполнить обещание, данное своим сыновьям.

Мальчики увидели меня в числе болельщиков, и их лица засветились. Я понял, насколько важна была для них моя поддержка. Они выиграли тот матч!

После игры их мама улыбнулась и сказала: „Какой у нас папа ответственный!“ Эти слова стали для меня не менее значимыми, чем деловая встреча. В тот момент я осознал: дети учатся ответственности не от наших слов, а через наши поступки.

Маленькие чудеса начали происходить прямо со следующего утра. Мы увидели, что мальчики сами вынесли мусор, их комната была прибрана, хотя никто им об этом не напоминал.

Они стали внимательнее относиться к своим обязанностям, и я увидел в их поведении отражение того, что показывал им своим примером.

Теперь я понимаю, что воспитание ответственности — это долгий процесс. Важно не просто научить их быть ответственными сейчас, а привить это качество на всю жизнь. Настоящая цель — чтобы они стали ответственными взрослыми, когда начнут жить своей самостоятельной жизнью. Я верю, что те примеры, которые я показываю им сегодня, принесут плоды в будущем. Это и есть настоящее воспитание!»

Что движет ребенком?

Психологические устремления ребенка. С одной стороны, у ребенка есть свои психологические устремления. Природа заложила в нем зерна будущих возможностей и снабдила их естественным стремлением к развитию. Этот процесс имеет свои закономерности, которые мы обсудим в другой части книги. Одним из ярких проявлений этого является стремление ребенка к взрослости — психологическое желание чувствовать себя старше, получать признание за свою «взрослость» от окружающих. Это важная часть его развития, поскольку ощущение взросления способствует формированию самооценки и ответственности.

Кроме того, ребенок по своей природе более заинтересован и мотивирован к той деятельности, которую

выбирает самостоятельно. То, что ему навязывается извне, зачастую не вызывает энтузиазма. Самостоятельный выбор и свобода действий — это ключевые факторы для поддержания интереса и вовлеченности ребенка в процесс обучения и познания мира.

Уникальность и духовная сторона ребенка

Помимо этих психологических стремлений, важно помнить, что каждый ребенок уникален. У него есть свои задатки и потенциал, который раскрывается на протяжении всей его жизни. Задача взрослых — не навязывать свои представления, а помогать ребенку в раскрытии его собственных возможностей.

Пример от мамы:

«Я всегда видела в своей дочери несовершеннолетнюю девушку. Казалось, что она многое не понимает, не знает, как действовать, и часто принимает странные, на мой взгляд, решения. Я думала, что моя задача — формировать ее, искать и развивать ее таланты, объяснять, как ей лучше поступать и жить.

Но в какой-то момент я осознала, что моя дочь — уже самостоятельная личность. Такая же, как и я. И тогда я решила начать общаться с ней на равных. Я стала спрашивать ее мнение, прислу-

шиваться к ее взглядам. Вместо того чтобы тащить ее за собой, я начала следовать за ней. Наши отношения заметно улучшились. Она стала получать больше радости от жизни, и я заметила, как сильно это изменило и меня. Теперь мы живем как две хорошие подруги. Мы часто слушаем друг друга и учитываем взаимные мнения. И что самое удивительное, как только я начала ценить ее, она тоже стала больше ценить то, что я говорю ей».

Пример от папы:

«Я всегда думал, что детей нужно контролировать. Надо говорить им, что делать, что не делать, настаивать и объяснять жизненные истины. Но чаще всего они меня не слушали, а если и слушали, то не следовали моим советам, поступали по-своему. Однажды мы с женой решили устраивать семейные советы. Мы пригласили детей на первый такой совет, и я как глава семьи предложил обсудить вопросы, касающиеся нашей совместной жизни. Я дал каждому возможность высказаться. И тут я увидел нечто удивительное — мои дети говорили с увлечением, они высказывали свои мысли и идеи. Я вдруг понял, что у каждого из них есть свой глубокий внутренний мир. Они размышляют, оценивают обстоятельства по-своему, исходя из своего опыта. Этот опыт не

меньше моего, он просто другой, и его тоже нужно уважать. Теперь на семейных советах мы стараемся принимать совместные решения. Иногда даже голосуем. Вместе решаем, что делать на выходных, куда отправиться на каникулы или как поздравить бабушку с днем рождения. Уверен, что каждому родителю стоит попробовать устраивать такие семейные советы — это отличный способ наладить контакт с детьми и сделать семейную жизнь более гармоничной. Честно говоря, семейные советы сделали нашу жизнь намного счастливее».

Чему можно научиться у детей

Восприятие ребенка как полноценной личности помогает задуматься, чему мы можем у него научиться. Одной из важнейших задач каждого человека является способность любить. Причем речь идет не только о земной любви, но и безусловной, глубокой любви. Дети умеют любить искренне, без ожиданий и условий — это то, чему нам, взрослым, часто стоит учиться. Они проявляют ту самую искреннюю любовь, которой нам порой не хватает.

Кроме того, для счастливых и гармоничных отношений важно учиться слушать. Дети могут стать прекрасными учителями в этом вопросе. Они говорят честно и открыто, их чувства искренни,

и если мы готовы к тому, чтобы учиться у них, это поможет нам стать лучше. Признать ребенка своим «учителем» в отношениях — значит научиться слышать и понимать его, а также практиковать эти навыки ежедневно.

Заключение

Если мы готовы учиться у ребенка любить и слушать, это откроет перед нами новые горизонты в воспитании и личностном росте. Дети напоминают нам, что в основе любых отношений лежит внимание и открытость к другому человеку. Наша задача как родителей — не управлять, а направлять, создавать условия для гармоничного роста и развития ребенка, общаясь с ним на равных — с уважением, любовью и доверием.

Вторая глава

Природа ребенка (I часть)

Что такое развитие? Природа ребенка уникальна

Все люди отличаются друг от друга, но дети обладают своей уникальной психологией.

По своей природе дети отличаются от взрослых, и понимание их психологии крайне важно для родителей и педагогов. Это знание можно и нужно применять в повседневном общении с детьми — как дома, так и в образовательных учреждениях. Давайте вместе разберем, в чем же главная особенность.

Если внимательно изучить природу ребенка, можно заметить несколько ключевых движущих сил, которые заложены в нем от рождения. Эти силы — как потоки энергии или страсти, определяющие поведение ребенка. Мы выделим три главные, на которых стоит сосредоточиться.

Развитие — первая главная движущая сила ребенка

Развитие — это процесс, в ходе которого заложенные в каждом ребенке зерна возможностей постепенно раскрываются и приносят плоды. Это не одномоментное событие, а длительный процесс, происходящий на протяжении времени. Развитие можно представить как проявление потенциала: от первых ростков до зрелых плодов.

У этого процесса есть свои внутренние законы и естественные этапы, которые нельзя ускорить или обойти. Каждое зерно являет собой потенциальную возможность определенных качеств. В процессе развития семена прорастают, формируясь в плоды, то есть в умения, навыки и черты характера.

Первым шагом на пути к осознанному воспитанию является понимание, какие именно психологические зерна заложены в ребенке и как способствовать их развитию.

Развитие эмоций происходит в очень раннем возрасте

Исследования показывают, что в первые недели и месяцы жизни ребенка особенно интенсивно развивается его эмоциональная сфера. Можно пред-

ставить новорожденного как обладающего бесчисленным множеством зерен возможностей, среди которых есть особая группа — **зерна чувствований и эмоций**. Именно они начинают активно раскрываться в самые ранние этапы жизни.

Научные данные свидетельствуют, что к шестимесячному возрасту у ребенка происходит пик эмоционального раскрытия. Это означает, что эмоции — и позитивные, и негативные — начинают проявляться и формироваться в зависимости от окружающей ребенка среды.

Как среда влияет на эмоциональное развитие?

Представим метафорический образ: рядом находятся **зерно любви** и **зерно гнева**, оба они готовы раскрыться в зависимости от того, какую среду они наблюдают. Если окружение ребенка наполнено раздражением, конфликтами, гневом: родители ссорятся, родственники и соседи выражают недовольство, в доме постоянно работает телевизор с агрессивным контентом, — то **зерно гнева** распознаёт такую среду как подходящую для своего развития и начинает быстро раскрываться. В то же время **зерно любви** может «решить», что оно здесь не востребовано, и начнет угасать.

И наоборот, если атмосфера в доме наполнена заботой, поддержкой и любовью: родители проявляют любовь друг к другу и к окружающим, в доме царит гармония, — то **зерно любви** активно развивается. В этом случае зерно раздражения оказывается невоспребованным и «засыпает».

Эмоциональный мир формируется с первых дней жизни

Эмоциональный мир ребенка начинает складываться значительно раньше, чем многие могут представить, — уже с первых недель и месяцев. Пик этого процесса приходится на шестой месяц жизни, когда происходит наиболее интенсивное раскрытие эмоций. Важно понимать, что речь идет не столько о формировании эмоций с нуля, сколько об их **раскрытии** — ведь каждое зерно уже заложено в ребенке от рождения.

Как создать среду для развития положительных эмоций?

Если родители спрашивают, как помочь ребенку раскрыть положительные эмоции, ответ очевиден: **положительный чувственный мир самого родителя** становится той самой питательной средой, в которой

эмоции ребенка смогут развиваться. Эмоции взрослых, проявленные в присутствии младенца, создают основу для его собственного эмоционального мира. Это один из главных законов развития: **зерна эмоций раскрываются по подобию той среды, в которой растет ребенок.** Если атмосфера наполнена теплотой и заботой, такие же эмоции будут развиваться в ребенке.

Пример родителей:

«Мы начали изучать гуманную педагогику после рождения нашей двойни. Детям было всего несколько месяцев. Конечно, мы заботились о них: кормили, ухаживали, гуляли с ними, укладывали спать. Но мы совсем не задумывались о том, какие чувства испытываем, наблюдая за детьми. Мы даже часто ссорились. Мама раздражалась, а отец не раз повышал голос. Мы и представить не могли, что наши эмоции каким-то образом влияют на младенцев, ведь нам казалось, что они еще ничего не понимают.

Потом мы начали изучать литературу по развитию и поняли, что эмоциональная жизнь ребенка формируется с самого раннего возраста. То, каким будет этот мир, напрямую зависит от тех чувств, которые испытывают взрослые, находящиеся рядом с ребенком. Это стало для нас настоящим откровением.

С того момента мы решили осознанно заботиться о своих эмоциях ради наших детей. Мы начали давать друг другу возможность отдохнуть, старались не доводить себя до эмоционального выгорания. Если кто-то из нас чувствовал раздражение, мы ненадолго уединялись, чтобы восстановить силы. Постепенно мы заметили, что и дети стали спокойнее. Теперь мы уверены: если родители ухаживают за младенцами с внутренней гармонией и уравновешенностью, то в подростковом возрасте им не придется учиться эмоциональному интеллекту — он станет для них естественной частью жизни.

Речь формируется в возрасте от нескольких месяцев до 5–7-летнего возраста

Развитие речи: как зерна раскрываются в раннем возрасте

После раскрытия **зерен эмоций** наступает время для **зерен речи**. Эти зерна начинают интенсивно раскрываться уже к первому году жизни. Хотя речь на этом этапе еще находится в зачаточном состоянии, к трехлетнему возрасту она проходит значительное развитие. Психологи утверждают, что именно к этому времени складывается не только речь, но и **основа личности** ребенка. Личность формируется из сочетания эмоций, речи

и следующего важного этапа — **мышления**, пик которого наступает после речи, примерно в два-три года, и продолжается до младшего школьного возраста.

Как создать среду для развития речи?

Развитие речи ребенка напрямую зависит от того, **как с ним говорят взрослые** и какую речь он слышит вокруг себя. Подобно тому, как эмоциональное развитие требует чувственной и доброжелательной среды, для развития речи необходима **богатая и разнообразная речевая среда**.

Если ребенок слышит грамотную, красивую, эмоционально насыщенную речь, то именно так и будут раскрываться его зерна речи. Напротив, если среда наполнена грубостью и раздражением, ребенок будет усваивать этот стиль общения. И хотя малыш может еще не уметь говорить, он с раннего возраста впитывает каждое услышанное слово, интонацию и эмоцию.

Как говорить с ребенком, чтобы способствовать развитию речи?

Часто возникает вопрос: **как правильно создать речевую среду?** Ответ прост — нужно **как можно**

больше говорить с ребенком, даже если он пока не может ответить. Обучать ребенка в буквальном смысле в этом возрасте бессмысленно, но разговаривать с ним — крайне полезно. Важно использовать **добрую, содержательную речь** с элементами юмора.

Полезно рассказывать ребенку о своих дневных впечатлениях, читать стихи и рассказы — причем одно и то же произведение можно повторять много раз. Дети обожают повторение: когда взрослые читают с выражением, ребенок буквально вбирает в себя каждое слово и интонацию. Можно заметить, как у малышей в такие моменты отвисает челюсть или текут слюнки — это признак того, что они поглощают каждую деталь услышанного, словно маленькие пылесосы.

Хотя результаты такого поглощения могут проявиться лишь спустя несколько месяцев, важно помнить, что **основа речевого развития закладывается именно в этот ранний период**. Чем раньше ребенок услышит богатую и выразительную речь, тем лучше будут раскрываться его зерна речи в будущем.

Пример папы:

«Я не считаю себя грубым человеком, но иногда из меня все же вырываются резкие выражения.

Я знаю, это идет из моего детства и юности. Я вырос в неблагополучном районе, где и дети, и взрослые часто разговаривали грубо, используя нецензурные слова. В семье я всегда старался проявлять уважение. Я искренне люблю свою жену и никогда не позволяю себе говорить с ней грубо.

Однако работа иногда вторгается в домашнюю жизнь. Приходится решать вопросы по телефону, и в моменты раздражения я мог позволить себе накричать на подчиненных или даже выругать их. Всё изменилось, когда меня пригласили в детский сад, куда ходит мой сын. Воспитатели сказали, что дети в группе начали использовать нецензурные выражения и среди них особенно выделился мой сын. Родители других детей начали жаловаться, что те приносят из садика грубую речь домой.

*Сначала я подумал, что надо поговорить с сыном. Но, представив, как это будет, понял: мне трудно будет контролировать себя и не сорваться на резкие выражения. Воспитатели дали понять, что дети перенимают речь взрослых и начинают говорить так, как слышат вокруг себя. Я осознал, что, прежде чем воспитывать сына, нужно изменить **свое собственное поведение**.*

Признаться, это оказалось непросто. Но ради сына я решил измениться. Я начал тщательно следить за каждым своим словом. Жена активно

поддержала меня и придумала напоминание — она подарила мне изящный перстень. Каждый раз, глядя на него, я вспоминал, насколько важно, какую речь слышит мой сын.

Спустя несколько месяцев я заметил, что речь сына изменилась — он перестал использовать грубые слова. Я горжусь тем, что смог преодолеть эту привычку и стать примером для своего ребенка».

Мышление развивается с 2 лет до 7–10-летнего возраста. Развитие мышления: как раскрываются зерна мыслительной деятельности

Мышление — это третья группа зерен, которая начинает активно раскрываться примерно с двух-трехлетнего возраста. Признаком того, что этот процесс запущен, становятся многочисленные вопросы, которые дети задают в этом возрасте: «**откуда?»**, «**почему?»**, «**кто?»**, «**как?»**. Эти вопросы, как в песне о почемучке, могут сыпаться без конца, порой доходя до сотни за день.

Как создать среду для развития мышления?

Если для развития эмоций нужна **чувственная среда**, а для речи — **богатая речь вокруг**, то мыслительная среда создается за счет **разговоров, которые**

побуждают ребенка к размышлениям. В отличие от эмоций или речи, мышление не видно напрямую. Однако его можно заметить в детской реакции: стоит задать интересный вопрос или предложить ребенку решить простую проблему, и взгляд ребенка меняется — он погружается в раздумья. Порой дети при этом сосредоточенно кладут палец в рот и начинают предлагать неожиданные версии и объяснения.

Очень интересно слушать такие детские версии — это настоящий кладёзь креативных идей! В детском возрасте мышление проявляется в самых необычных формах, иногда даже абсурдных, но всегда оригинальных. Порой можно подумать: **если бизнесу требуются креативные решения, то ему стоит отправиться за ними в детский сад.** Дети буквально фонтанируют интересными и нестандартными идеями, которые взрослым уже сложно придумать.

Мышление как этап раскрытия личности

Развитие — это процесс **реализации внутренних возможностей**, которые заложены в каждом ребенке. По-научному этот процесс можно назвать **актуализацией потенциала**, а по-простому — это раскрытие и воплощение тех способностей, которые изначально были скрыты.

Последовательность этого процесса важна. Сначала раскрываются **эмоции**, затем **речь**, и только потом наступает время для **мышления**. Эти три составляющие вместе формируют **основу личности ребенка**. Создавая благоприятную среду для каждого из этих этапов, родители помогают детям развивать все аспекты их внутреннего мира.

Пример папы:

«Однажды мой сын, ему тогда было четыре года, задал мне вопрос: „Папа, а почему идет дождь?“ Вопрос простой, и таких вопросов в этом возрасте сотни. Каждый из них открывает для ребенка возможность размышлять. Сейчас, оглядываясь назад, я понимаю, что именно в таких ситуациях и формируется мышление. Но в тот момент я еще не знал, как правильно отвечать, и перебрал в голове несколько вариантов.

Сначала я ему отвечал примерно так: „Иди бабушку спроси. Она знает всё“. Многие родители так отвечают. Но разве такой ответ развивает мышление ребенка? Так обрывается детский интерес на корню.

Тогда я подумал, что лучше давать ребенку научные объяснения: „Знаешь, вода испаряется, потом конденсируется в облака, а затем выпадает дождем. Сейчас я покажу тебе схему круговорота воды“.

Но затем задумался: кто в этот момент действительно мыслит? Ни я, ни сын. Я просто повторяю известные факты, которые сам выучил когда-то, а он просто слушает и запоминает. Пересказ готовой информации тоже не создает пространство для мышления.

Изучив вопрос развития глубже, я решил попробовать третий вариант. Я посмотрел на сына и сказал: **„У тебя такой интересный вопрос! Мне сложно ответить на него сразу. Давай попробуем подумать вместе. Как ты сам думаешь, почему идет дождь?“**

Реакция сына меня поразила. Он задумался, остановился, закусил губу и, нахмурив лоб, выдал свою версию: „Я думаю, либо облака становятся тяжелыми и роняют воду, либо ангелы плачут, когда смотрят, как плохо ведут себя дети“.

И знаете, что я понял? **Для развития мышления надо дать ребенку возможность искать ответы самостоятельно.** Когда ребенок ощущает, что его мысли важны, он начинает думать глубже и свободнее. Такой подход не только развивает мышление, но и помогает сформировать уверенность в своих силах и интерес к познанию.

С тех пор я стараюсь отвечать именно так. Важно не просто передавать знания, **а создавать пространство для совместного размышления.**

Ведь когда мы вместе ищем ответы на вопросы, ребенок учится мыслить, а не просто повторять чужие истины».

После трех правда уже поздно?

Рекомендую обратить внимание на книгу японского ученого Масару Ибуки **«После трех уже поздно»**. Основная идея этой книги заключается в том, что к трехлетнему возрасту многие внутренние зерна — эмоций, речи и мышления — уже начинают приносить свои первые плоды. После этого этапа эмоциональный мир ребенка уже не формируется с нуля, а скорее нуждается в корректировке. Речь тоже перестает раскрываться естественным путем — ее уже приходится осознанно учить.

Таким образом, **дошкольный возраст — это лучшее время для развития эмоций, речи и мышления**. Конечно, никто не собирается усаживать трехлетних детей за парты, как в университете. Но, создавая подходящую среду, мы можем помочь каждому зерну раскрыться в полной мере.

Хочу еще раз подчеркнуть **первый закон развития: развитие происходит в соответствии со средой**. Какая среда окружает ребенка, таким и будет результат — зерна раскрываются именно в той атмосфере, которую они впитывают.

Какой взрослый идеально подходит для развития?

Пример мамы:

«Однажды на одном семинаре я услышала о силе педагогической любви. У меня тогда случился сильный инсайт. Я поняла, как дети нуждаются в поддержке и поощрении и как мешает их развитию критика и претензии взрослых.

Эта мысль заставила меня вспомнить свой опыт обучения вождению. Когда я готовилась к получению водительских прав, у меня был инструктор, которого трудно забыть. Он был вечно хмурый, с длинным носом и суровым выражением лица. Каждую мою ошибку он не просто замечал — он жестко критиковал: „Откуда у тебя руки растут? Почему такая тупость? Неужели трудно запомнить, что сначала включаешь поворотник, потом переключаешь первую скорость и плавно выжимаешь сцепление?“

Слушая его, я испытывала только одно желание — выйти из машины и бросить эту затею с правами навсегда. Казалось, что все мои попытки бессмысленны.

*Эта история всплыла на семинаре, где я услышала о педагогической любви, и меня осенило: **точно так же чувствуют себя наши дети, если вместо поддержки они слышат только критику.***

Я представила: что было бы, если бы мой инструктор хвалил меня за каждый маленький успех? Ведь хоть что-то у меня получалось, и я действительно постепенно продвигалась вперед. Представляю, как бы мне было легче и приятнее учиться, если бы я получала похвалу и поощрения вместо упреков.

*Для меня это стало настоящим откровением. Дети, как маленькие ростки, нуждаются в **тепле и свете** — в той самой безусловной любви и поддержке, которая дает им силы развиваться. Без этой „солнечной энергии“ способности ребенка раскрываются с трудом. Теперь я уверена: **безусловная любовь** — это основа для развития всех талантов и возможностей наших детей.*

*С тех пор я стараюсь **не критиковать сына за ошибки**, а поддерживать его и радоваться каждому, даже самому маленькому успеху. Ведь как любое растение тянется к солнцу, так и дети тянутся к любви, и только в такой атмосфере они могут раскрыться в полной мере».*

Третья глава

Природа ребенка (II часть)

Стремление к взрослости — вторая главная движущая сила ребенка

Каждый ребенок рано или поздно проявляет желание быть или выглядеть старше, чем он есть на самом деле. Это естественная потребность. Даже самые маленькие дети стремятся воспринимать себя взрослыми. В детском саду трехлетний ребенок может сказать: «Вот когда я был маленький...» — и нас это умиляет. Но за этой фразой кроется естественное психологическое стремление почувствовать себя старше, важнее, значимее. Это стремление определяет многое. Ребенок движим желанием поскорее повзрослеть. Это не просто мимолетное желание. Оно сигнализирует о том, что ребенок осознаёт свой рост и ищет способы утвердить себя на новом уровне. От того, как мы, взрослые, реагируем на эти попытки, зависит его уверенность в себе и мотивация.

Как использовать стремление к взрослости на практике. Дошкольный возраст (от 3 до 6 лет). Игра как отражение взрослого мира

В этом возрасте дети воспроизводят мир взрослых через ролевые игры. Игры в «дочки-матери», «пожарного» или «водителя» дают им возможность почувствовать себя старше. Хотя это всего лишь игра, чувство взрослости, которое они переживают, абсолютно настоящее.

Естественно, хочется посоветовать родителям и воспитателям: поддерживайте ролевые игры, в которых ребенок сам выбирает роли; участвуйте в играх, но не доминируйте — позвольте ребенку быть «главным»; давайте детям предметы, связанные с ролью (например, игрушечные инструменты), чтобы углубить чувство взрослости.

Младший школьный возраст (от 6 до 12 лет). Взрослость через воображаемую реальность

В этом возрасте детям важно получать задачи, которые позволяют им почувствовать свою значимость. Настольные игры (вроде «Монополии») дают детям чувство взрослости, приближая их к реальному миру.

Родителям и педагогам желательно давать детям небольшие посильные поручения, но лишь в виде просьбы, а не принуждения; обсуждать с детьми

важные темы, взывая к их пониманию; хвалить ребенка за успехи в самостоятельных действиях, подчеркивая, что он справляется, как взрослый.

Пример папы:

«Инсайт со мной случился, когда моему сыну было одиннадцать лет. Я видел, что чем дальше, тем сложнее с ним договориться или убедить его не совершать опрометчивые поступки. Я также понимал, что скоро он вступит в подростковый возраст и общаться с ним станет еще труднее. Когда он что-то хотел или требовал, я говорил ему, что он еще маленький и не может самостоятельно принимать решения. Поэтому ему надо слушать меня! Каждый раз после этого я замечал, что он замыкается в себе, недоволен и злится. На этой почве конфликты у нас случались очень часто. Затем кто-то сказал мне, что дети стремятся к взрослости. То есть хотят быстрее повзрослеть. Вот тут я и подумал, что в этом есть доля истины! Я задумался, что мы, взрослые, тоже стремимся быть моложе. Другими словами, устремление меняет вектор. В детстве хочется быть взрослым, а после того, как наступит взрослость, уже хочется быть моложе.

Осознав это, я представил, что будет, если своей жене, которую, кстати, очень люблю, я скажу

примерно следующее:

— Дорогая, ты выглядишь старше своих лет. Вот посмотри, у тебя появились новые морщинки, и волосы у тебя поседели.

Я представляю, как сильно я задену чувства жены этой неосторожной фразой. Конечно, так очень легко столкнуться с бурей обиды. Это не просто неприятные слова — они лишат жену уверенности, вызовут чувство разочарования и отдалят нас друг от друга.

Вот я и подумал, что с детьми происходит то же самое. Когда я говорю сыну: „Ты еще маленький“, для него это звучит как обесценивание его усилий расти и становиться самостоятельным. В его одиннадцать лет ему особенно важно чувствовать, что его принимают всерьез. Вот поэтому он каждый раз обижался на меня и начисто терял мотивацию.

Я также прекрасно знаю, что если хочу сделать приятное жене, достаточно сказать ей, что она выглядит моложе своих лет. Такие слова всегда вызывают в ней радость и вдохновение.

Чем же отличается ребенок? Он же расцветает, если дать ему понять, что он воспринимается старше и самостоятельнее, чем на самом деле. Так я смог бы взывать к его естественному стремлению расти и чувствовать свою значимость.

Я прекрасно помню тот вечер, когда решил попробовать кое-что новое. Мой сын хотел играть в компьютерную игру, тогда как ему надо было доделать домашнее задание. Я посмотрел ему в глаза и сказал:

— Ты уже достаточно повзрослел. Как по мне, то мыслишь не как одиннадцатилетний мальчишка, а как разумный, взрослый человек. Я прекрасно понимаю, что домашнее задание — дело нудное и неприятное. Но уверен, что ты сам можешь принять взвешенное решение относительно того, чем ты будешь сейчас заниматься, и, конечно, ты учтешь все последствия, включая возможные наказания от учителей. Также ты, как взрослый человек, наверно, позаботишься о моем времени. Меня же могут опять вызвать в школу, чтобы отчитать за то, что ты получаешь низкие отметки.

Уверен, что в глубине души он почувствует себя довольным и немного старше. Я не ожидал, но он глубоко задумался и принял неожиданное решение:

— Хорошо, — сказал он, — я сначала доделаю школьные дела и, если останется время, поиграю после.

Этот было очень неожиданно!

В тот же момент я понял, насколько важно быть искренним в таких словах. Дети тонко чувствуют фальшь и корысть.

После этого, разговаривая с сыном, я стараюсь видеть в нем человека, которым он станет через двадцать лет. Это помогает мне общаться с ним с уважением и признанием его личности. Там, где ребенок почувствует, что его принимают всерьез, зарождается радость и уверенность в себе. Ведь для него важно знать, что его воспринимают как равного, а не как маленького».

Подростковый возраст (от 12 до 18 лет). Страстное желание «настоящей» взрослости и конфликты с родителями

Подростки больше не удовлетворяются играми или символическими действиями. Они ищут способы утвердить взрослость через реальные поступки: хотят оставаться ночевать у друзей, выбирать одежду по своему вкусу или посещать мероприятия без сопровождения родителей. Этот период особенно сложен для родителей, так как границы между свободой и контролем становятся размытыми.

Здесь очень сложно посоветовать родителям или учителям что-то конкретное, так как каждый случай становится уникальным, но есть одно общее правило: всячески стараться обсуждать ограничения, договариваться с подростком, а не навязывать решения. Признавать их мнение, даже если не можем его

принять. Найти баланс между доверием и контролем — позволить подросткам чувствовать свободу в безопасных рамках.

Все это может быть невыполнимым, если родитель не станет авторитетным взрослым для подростка. В первую очередь надо попробовать именно это — постараться найти общее занятие с подростками; постоянно давать подросткам понять, что они значимы и их мнение ценно; принимать их чувства и слушать их с сопереживанием.

Пример мамы:

«Когда моей дочке исполнилось 14, она неожиданно заявила, что хочет сделать татуировку. Я помню, как тогда возмутилась: „Ты что, с ума сошла? В твоём возрасте это неприемлемо!“ Я была уверена, что до совершеннолетия она даже не должна думать об этом. Я сказала, что пока я за нее ответственна, ни о какой татуировке и речи быть не может.

Реакция была бурной: она закричала, что я ужасная мама, хлопнула дверью и закрылась в своей комнате. В тот вечер она не выходила и не разговаривала со мной. На следующий день она продолжала игнорировать меня, и я не находила себе места. Я думала: что делать дальше? Начала читать статьи о подростках и поняла, что в этом возрасте у детей

сильное желание почувствовать себя взрослыми. Они стремятся к самостоятельности и хотят ощущать контроль над своей жизнью.

И тут до меня дошло: я всё делала против ее природы. Вместо того чтобы поддержать ее стремление чувствовать себя взрослой, я только усиливала наш конфликт. В ту ночь я долго думала, как дать ей то, что ей нужно, — чувство взрослости. На следующее утро у меня родилась идея.

Я пригласила дочку на завтрак в ее любимое кафе. Она продолжала дуться, но все-таки согласилась. Мы заказали сладости, сели в уютном уголке. И тут я взяла себя в руки и сказала:

— Дочка, я хочу извиниться. Я была неправа, запрещаю тебе делать татуировку. На самом деле я сама давно мечтаю о тату, но никак не решусь. Может, мы сходим вместе в салон и выберем что-то классное?

Она смотрела на меня так, словно не верила своим ушам. Важным было то, что я была искренней. Если бы она почувствовала фальшь, то восприняла бы это как очередную попытку манипуляции. Но я на самом деле хотела быть ближе к ней, и если для этого мне придется сделать татуировку — пусть будет так.

После минуты тишины дочка вдруг расплылась в широкой улыбке, бросилась мне на шею и, не скрывая эмоций, закричала на все кафе:

— Моя мама — лучшая в мире!

На следующий день мы записались на консультацию в один из лучших салонов города. Дочка была в восторге, а я чувствовала себя облегченно. Мы провели в салоне почти час, рассматривая альбомы с эскизами и слушая мастера, который объяснял всю процедуру. Он рассказал, что процесс не простой и болезненный, но еще болезненнее удаление татуировки, если человеку она перестает нравиться.

В какой-то момент дочка повернулась ко мне и прошептала:

— Мам, знаешь... Кажется, я еще не готова. Давай я подумаю. А ты как?

Я улыбнулась:

— Ты права. Подумаем вместе. Мы всегда можем вернуться сюда. Салон не убежит.

Этот момент был настоящим чудом. Все, что ей было нужно, — почувствовать, что я уважаю ее решения. Это дало нам обоим ощущение близости и взаимопонимания. После этого случая наши отношения стали более гармоничными. Теперь, если у нас возникает спор или важный разговор, мы сначала идем в наше кафе. Мы учимся слышать и понимать друг друга.

И знаете что? Теперь моя дочка — моя лучшая подруга. И я надеюсь, что для нее я тоже остаюсь лучшей подругой».

В отношениях важна искренность!

Что значит быть искренним?

Один отец поделился ситуацией. Однажды утром он сказал своему четырнадцатилетнему сыну: «Смотри, вымахал уже с меня ростом! Наконец ты стал мужчиной, взрослым! Хоть бы раз вынес сам мусор». Сын ответил: «Нет, папа, я еще маленький, а кто очевидно взрослый, пусть тот и выносит мусор».

Мы не искренни, если даем ребенку чувство взрослости и свободы ради того, чтобы принудить его убраться за собой, сделать какую-то работу по дому или домашние задания. Тогда ребенок может вполне сказать, что предпочитает не взрослеть. Но это вовсе не означает, что стремление к взрослости не является базовой движущей силой.

Четвертая глава

Природа ребенка (III часть)

Стремление к свободе — третья главная движущая сила ребенка

Еще одно стремление ребенка — чувствовать себя свободным. В этом каждый ребенок очень похож на нас, взрослых. Мы тоже хотим делать то, что сами выбираем, и не хотим делать то, к чему нас принуждают.

Свобода — это базовая потребность, которая движет как взрослыми, так и детьми. Взрослые стремятся к свободе в выборе того, что делать, как жить и куда направлять свою энергию. Это не просто желание делать что хочется, а стремление контролировать свою жизнь и самому принимать решения.

У детей, как и у взрослых, есть внутреннее стремление к свободе. Оно проявляется через желание самостоятельно решать, что надеть, чем заняться или как провести время. Часто можно услышать

протесты от ребенка: «Я сам!», — когда взрослые пытаются помочь. Дети хотят почувствовать себя значимыми, а свобода действий помогает им утверждать свою личность. Лишение выбора и чрезмерный контроль вызывают у ребенка сопротивление, схожее с тем, которое ощущает взрослый при внешнем давлении.

Как взрослые, так и дети сталкиваются с ограничениями свободы. Взрослые часто ограничивают свободу детей ради их безопасности и воспитания, но не всегда понимают, что это противоречит детской природе. Подростки, например, особенно остро переживают необходимость самостоятельности. Конфликты между родителями и подростками часто связаны с борьбой за контроль и желание последнего иметь право выбора. Если взрослые навязывают решения, подростки, как и взрослые, реагируют отстраненностью или сопротивлением.

Свобода — это не просто отсутствие контроля, а возможность принимать решения и ощущать самостоятельность. В этом смысле дети и взрослые не так уж сильно отличаются друг от друга. Для гармоничного развития личности важно уметь балансировать между свободой и ограничениями, уважая стремление к самостоятельности как у взрослых, так и у детей. В конечном итоге уважение к выбору другого человека, будь то ребенок или взрослый,

становится залогом здоровых и доверительных отношений.

И взрослым, и детям важно не просто обладать свободой, но и ощущать уважение к их выбору. Когда взрослый предоставляет ребенку возможность выбирать в рамках разумных границ, он помогает ему развиваться. Например, если вместо строгого приказа родитель предложит ребенку несколько вариантов: «Ты хочешь надеть красную или синюю кофту?» — это позволяет ребенку почувствовать свободу. Аналогично, взрослые также более склонны сотрудничать, когда чувствуют, что их выбор и решения уважают.

Александр Нилл реализовал свободу ребенка на практике школы «Саммерхилл». Он видел свободу как ключевой элемент воспитания. Он утверждал, что дети от природы добры и способны принимать разумные решения, если им предоставлена настоящая свобода. Поэтому он предоставил ученикам самим решать, когда и чему учиться, а участие в уроках сделал необязательным. Эта свобода основана на доверии. Ребенок сам стремится к знаниям и самореализации, если его не принуждают, а уважают его личный выбор.

Точно так же и взрослые лучше справляются с задачами, если им доверяют. Давление и принуждение приводят лишь к внутреннему сопротивлению

и подавлению инициативы. Свобода по сути не вседозволенность, а уважение к праву личности быть собой.

Конечно, есть и ограничения. Свобода одного человека не может нарушать свободу другого. Нельзя громко петь, когда другие хотят спать.

Пример мамы:

«У меня девятилетний сын. После развода я осталась одна, воспитывая его и стараясь быть для него и мамой, и папой. Я всегда заботилась о том, чтобы он не только выглядел красиво, но и одевался по погоде. Поэтому каждое утро я сама готовила для него одежду и говорила: „Сегодня ты наденешь это“. Я думала, что он сам не способен сделать адекватный выбор. Ведь он еще маленький!

Поначалу он беспрекословно слушался, но со временем его недовольство нарастало. Вскоре каждое утро превратилось в испытание — он спорил и отказывался одеваться так, как я указывала.

Я задумалась: почему одежда вызывает такие конфликты? Однажды я прочитала, что каждый человек, включая детей, стремится к свободе и самостоятельности. Я подумала, не лишаю ли я сына чувства свободы, выбирая за него? Тогда я позвонила своему психологу. Я хотела понять, как лучше поступить.

Его совет был прост: „Предложите несколько вариантов одежды, и пусть он сам выберет“.

Честно говоря, я удивилась: „Это всё? Только дать выбор?“

Психолог объяснил, что чувство свободы возникает, когда перед человеком есть несколько альтернатив и он чувствует, что решения принимает сам. Я решила попробовать.

На следующее утро я приготовила не один комплект одежды, а сразу три. Улыбнулась и сказала:

— Сынок, сегодня ты сам решишь, что хочешь надеть. Выбирай.

Я была уверена, что это сработает. Но вместо радости он нахмурился и заявил:

— Ничего из этого я не буду носить!

Я растерялась. Всё ли верно я делаю? Но, вспомнив слова психолога, я решила не сдаваться.

— Хорошо. Что бы ты хотел надеть?

Он подошел к шкафу, достал весеннюю куртку и заявил:

— Вот это.

Я была в шоке. На улице стоял мороз, минусовая температура, и он собирался надеть весеннюю куртку! Я уже открыла рот, чтобы запретить ему так одеваться, но вдруг осознала: если я снова начну принуждать, то мы так никогда и не выйдем из заколдованного круга конфликтов.

Я остановилась, глубоко вдохнула и сказала:

— Хорошо, надевай что хочешь.

Мы вышли из дома, и через пару минут я заметила, что он дрожит от холода. Я видела, как он зябко кутается в куртку, но молчала. Вскоре он не выдержал:

— Мам, мне холодно.

Я спокойно открыла свою сумку и достала теплый пуховик:

— Ничего страшного, я взяла с собой твой пуховичок на всякий случай.

Он молча надел его, и мы продолжили путь до школы.

Я не могла сдержать улыбку: сын получил важный урок не через мои наравоучения, а через собственный опыт. Он понял, что такое выбор и его последствия.

После этого случая наши утренние конфликты закончились. Вечером я стала спрашивать его, что он хочет надеть на следующий день, и готовила то, что он сам выбрал. Теперь, когда он понял, что его выбор уважают, он стал подходить к нему более обдуманно. Мы больше не спорили, а наши отношения стали намного теплее.

Этот опыт научил меня, что дети, как и взрослые, учатся через личный опыт. Мы, родители, можем показать им различные пути, но они сами

должны делать выбор и нести за него ответственность. Принуждение не работает — оно только отдаляет нас от детей.

Теперь я уверена: свобода в выборе помогает детям чувствовать себя ответственными и уверенными в себе. И самое важное — это доверие. Ведь если мы научимся доверять детям в малом, они смогут уверенно принимать важные решения, когда вырастут».

Еще один прекрасный пример свободной жизни детей — Мзианети в Грузии, на усадьбе Амонашвили. Здесь, в продолжение девятидневной программы погружения в гуманную педагогику, дети становятся гражданами и могут вести совершенно свободную жизнь. Они свободно выбирают учреждение, где работать, сами решают, как проводить время, и каждое утро собираются на заседание парламента, чтобы обсудить законы Мзианети и найти баланс между личной свободой и ответственностью перед обществом.

Это же правило применимо и к взрослой жизни: свобода жить по своим правилам не означает игнорирования потребностей окружающих. Настоящая свобода возможна только в условиях уважения и сотрудничества. И что самое главное, свобода — это ответственность. В этом и заключается главный

урок, который дает свобода: она учит нас управлять собственной жизнью и быть ответственными за себя и свои поступки. Это понимание делает человека не только свободным, но и зрелым, способным строить гармоничные отношения с миром.

Если коротко, счастье невозможно без свободы как для взрослых, так и для детей.

Пример родителей:

«Когда нашей дочке было 12 лет, мы вынуждены были переехать в другой город. Переезд оказался сложным, и смена школы обернулась проблемами. Сначала она жаловалась на учителей. Она каждый вечер рассказывала, какие они строгие, как повышают голос и грозят всех наказывать за непослушание.

„Они совсем не заботятся о нас так, как это было в прежней школе“, — говорила она.

Со временем ситуация ухудшилась — дочка стала совсем отказываться идти в школу. Каждый вечер заканчивался спорами и слезами, наши отношения становились все напряженнее. Мы пытались объяснить ей, что без аттестата она не сможет стать дизайнером, о чем давно мечтала, и не сможет встретить новых друзей. Но наши слова не доходили до нее.

Когда мы уже не знали, что делать, к нам в гости на неделю приехал дедушка. Он психолог и участвовал в конференции, которая проходила в нашем городе. У нас большой дом, и он по нашей просьбе остановился у нас. Естественно, он стал свидетелем наших бесконечных уговоров и конфликтов.

После нескольких дней молчаливых наблюдений он пригласил нас на разговор. Его слова нас удивили: „Каждый ребенок стремится к свободе. Если вы заставляете ее идти в школу, вы лишаете ее этой свободы. Так ребенок не сможет быть счастливым“.

Мы были в недоумении: как поступить?

Дедушка сказал:

— Дадим ей возможность самой выбрать. Пусть она подумает, представит свое будущее и, если решит не ходить в школу, я вам посоветую поддержать ее. Вообще, лучше поддерживать наших детей.

Мы были в шоке! Как так? Что, если она решит вообще не ходить в школу? Неужели нам ее поддержать и в этом?

Но дедушка был настойчив:

— Устроим семейное совещание. Давайте вместе настроимся поддержать ее выбор и покажем, что мы доверяем ей. Она умная и осознанная девушка. У нее есть чувство ответственности.

Мы с трудом, но согласились.

В тот же вечер мы собрались в гостиной и при-

гласили дочку на откровенный разговор. Дедушка первым взял слово:

— Дорогая, теперь всё в твоих руках. Ты сама решаешь, хочешь завтра пойти в школу или хочешь остаться дома. Мы поддержим любое твоё решение.

Дочка не поверила. Она смотрела на нас испытующе, пытаясь понять, не шутим ли мы. Но дедушка повторил:

— Мы серьёзно. Решай сама.

Тогда она громко заявила:

— Отлично! Значит, завтра я в школу не иду!

Мы спокойно согласились. Дедушка улыбнулся и спросил:

— Хорошо. А что ты будешь делать весь день, когда останешься дома? Просто поделись с нами, если хочешь.

Она задумалась и начала размышлять вслух.

— Проснусь поздно, прочту книжку, посмотрю новые журналы по дизайну, приготовлю вам ужин...

Дедушка сказал, что это хороший план, и спросил дальше:

— Что ты будешь делать послезавтра?

Внезапно мы заметили растерянность дочки.

Нам показалось, что она вдруг осознала, что такая жизнь будет однообразной и скучной.

Она спросила скорее себя, чем нас:

— А когда я буду встречаться с подругами?

Было очевидно: у подруг есть уроки и домашние задания, и у них, скорее всего, не останется времени на встречи с ней.

Дочка нахмурилась. Она взвешивала все за и против.

Наконец, после долгих раздумий она сказала:

— Я все еще ненавижу школу. Учителя там черствые. Но я пойду. Мне нужен аттестат и нужно общение с подружками. Я по-прежнему очень хочу стать известным дизайнером.

Это был потрясающий момент. То, что мы повторяли ей полгода, внезапно стало ее собственным выводом. Она приняла решение сама — и именно поэтому оно стало значимым для нее. Мы поняли, что дети способны к ответственности, если дать им пространство для выбора.

С того дня наши утренние споры прекратились. Она самостоятельно готовилась к школе, а мы поддерживали ее, но уже без давления. Мы даже обратились к учителям с просьбой быть добрее и чаще хвалить учеников, а наши отношения с дочкой стали гораздо лучше. Этот опыт научил нас важному уроку: нельзя принудить ребенка к ответственности. Она рождается из свободы выбора. Теперь наша дочка знает, что ее мнение важно и что ее поддержат даже в сложных решениях. Спасибо бабушке!»

Пятая глава

Ребенок — это явление?

Гуманная педагогика опирается на несколько ключевых допущений. **Допущение** — это не строгий закон и не доказанная истина. Это скорее гипотеза, с которой мы решаем работать, проверяя на практике, насколько она помогает нам улучшить отношения с ребенком. Родители, применяющие такие подходы, часто замечают, как эти идеи облегчают повседневное общение, приносят радость и укрепляют связь с детьми.

Первое допущение: ребенок — это явление

Представьте на секунду, что наш ребенок не просто личность, а явление, подобное, скажем, восходу солнца. Это значит, что ребенок явление не «завершенное» или статичное. Каждый день, каждый момент — это новый облик ребенка, новое явление.

Солнце восходит каждый день, всегда по-разному, и каждый рассвет — новое явление, хотя очевидно, что солнце одно.

Так и ребенок проявляется перед нами каждый раз новыми гранями. Вчера он ползал и был весел, сегодня не хочет идти в садик и плачет, а завтра будет рад идти гулять с отцом. Каждую секунду он осваивает новое пространство, ведет себя непредсказуемо и часто реагирует на мир не так, как мы ожидаем.

Родители с авторитарным настроем на неприятие ребенка, у которых постоянно звучащая в голове задняя мысль о том, что выгодно для него, а что нет, часто хотят поправить и проконтролировать ребенка. Он надолго может остаться «проблемой» с «тяжелым характером».

Конечно, первоочередная задача родителей — забота о безопасности детей, но представим, что будет, если мама и папа, а вместе с ними дедушки и бабушки видят в ребенке уникальное явление. Это понимание учит нас подходить к ребенку с интересом и открытостью. Возможно, тогда мы легче примем его изменения и перестанем наклеивать ярлыки.

Как это помогает в отношениях?

Вспомним, как мы воспринимаем явления природы. В солнечный день мы наслаждаемся теплом, радуемся свету, у нас улучшается настроение. Но бывают явления неудобные или дискомфортные. Мы ожидали ясное небо, а полил дождь.

Однажды ливень застал меня врасплох. Я был без зонтика, а идти мне надо было еще полчаса. Я мог злиться на дождь и раздражаться. Я мог даже высказать погоде свои претензии. Представьте, как смотрели бы на меня другие прохожие, если бы я ругал дождь и посылал ветер дуть в другое место. Мы интуитивно понимаем, что обижаться на природные явления можем, но тем самым мы разрушаем себя, а явления от этого не меняются. Они от нас не совсем зависят.

Так и с ребенком. В какие-то моменты он может радовать нас, как восход, в другие — проявляться как непредсказуемый ливень. Наш выбор — как реагировать.

Не происходит ли то же самое, когда мы злимся на ребенка за то, что он ведет себя не так, как нам хотелось бы? **Задача гуманных родителей — не бороться с дождем, а научиться жить с ним — принимать его как данность и, возможно, поучиться у него чему-то.**

Опыт мамы:

«У меня двое сыновей — 9 и 11 лет. Мамы мальчишек этого возраста точно меня поймут. Два сорванца под одной крышей — даже не тяжелое испытание, а целая вселенская катастрофа. Долгое время мне казалось, что меня снесет цунами или я сгорю в вул-

канических извержениях. Каждый день они словно устраивали против меня заговор: игнорировали мои просьбы, делали всё наоборот и доводили меня до бешенства. Но самое главное и обидное было в том, что отец всегда с ними заодно. После их безумных игр гостиная превращалась в джунгли из одеял и подушек, а вся квартира выглядела как после нашего гоблинов. Я бесилась и орала, что надо убирать после себя и что я им не золушка, но никто меня не слышал. Я была готова задушить мужа, который прыгал с ними по дивану, гонял по коридорам и сам был зачинщиком драки на подушках. И конечно, они его обожали. В их глазах он был воплощением „доброго полицейского“, а я вечно недовольная и строгая „злая ведьма“. С каждым вечером я все больше ощущала выгорание. Казалось, что я застряла в этом бесконечном круговороте раздражения и упреков, из которого нет выхода. Но всё изменилось после одного разговора с близкой подругой. Она рассказала мне о семинаре, который недавно посетила. Он был о решении проблем. Ее слова запали мне в душу:

— Обстоятельства становятся проблемой только потому, что мы так их воспринимаем.

Я замерла:

— Подожди... Ты хочешь сказать, что мои мальчишки — проблема только потому, что я о них так думаю?

— Именно, — ответила она. — Попробуй посмотреть на них как на явления. Ты же не будешь ругать облака, если они закрывают тебе солнце? Почему тогда злишься на сыновей, когда они ведут себя как дети? Да еще и на мужа раздражаешься, который заботится о них. У меня вот вовсе муж сбежал к другой...

Эти слова стали для меня настоящим откровением. По дороге домой я всё обдумывала. **А что, если мои мальчишки — уникальные явления?** Как солнечный день или проливной дождь? Если так, то с явлениями надо научиться быть в гармонии и перестать контролировать.

Когда я вернулась домой, мой муж, как обычно, гонял по квартире с сыновьями. Они играли в прятки, грохоча так, что трещали стены. Раньше это наверняка вывело бы меня из себя, но в тот момент я вдруг почувствовала, что не хочу бороться с этим вихрем. Напротив, мне захотелось присоединиться.

— Можно и мне с вами? — неожиданно спросила я.

Все трое остановились и с удивлением уставились на меня. Но уже через секунду они радостно закричали: „Да, конечно!“ — и мы с головой погрузились в игру. Два часа веселья прошли незаметно. Мы смеялись, прыгали, валялись на полу и искренне наслаждались друг другом. Вся квартира к концу

превратилась в руины — подушки летали, игрушки были разбросаны, а ковер напоминал поле битвы.

Раньше такой беспорядок мгновенно вызвал бы во мне раздражение. Я бы начала ругать всех и требовать немедленной уборки. Но в тот вечер всё было иначе. Я просто посмотрела на разбросанные вещи и с улыбкой спросила:

— А что будем делать с этим бардаком?

И тут случилось что-то невероятное. Мальчишки переглянулись и, словно по команде, начали сами убирать комнату! Я не верила своим глазам. **Они впервые в жизни наводили порядок сами.**

Тот день стал для меня настоящим открытием. Я впервые увидела своих сыновей и мужа как явления, которые не нужно исправлять или контролировать. Я поняла, что с детьми, как и с погодой, не нужно бороться — нужно научиться быть с ними в гармонии. Когда я изменила точку зрения и перестала воспринимать их поведение как проблему, наша жизнь стала легче и радостнее.

Теперь вечера в нашем доме проходят иначе. Я больше не диктую правила и не требую подчинения. Вместо этого мы учимся договариваться, играть и радоваться вместе. **А если где-то и появляется беспорядок, мы справляемся с ним играючи».**

Заключение. Принятие как ключ к гармонии

Ребенок, как явление природы, каждый день разный и непредсказуемый. Он не обязан соответствовать нашим ожиданиям, как и погода не обязана подстраиваться под наши планы. Но в этом и есть красота — в умении принимать то, что происходит, и находить в этом радость. Гуманная педагогика помогает родителям отказаться от стремления к контролю и принять ребенка таким, какой он есть, — каждый раз новым, каждый раз удивительным.

Только научившись принимать ребенка как явление, мы сможем строить с ним доверительные и близкие отношения. И в конечном счете именно в этом заключается главная задача воспитания — создать пространство, в котором ребенок сможет проявлять себя свободно и расти счастливым.

Ребенок — это явление, и из этого простого, но глубокого допущения рождается практическая философия ежедневного взаимодействия с детьми. Если мы примем это как часть своей практики, наши отношения с детьми начнут постепенно трансформироваться.

Если родители видят в ребенке явление, то начинать общаться с явлением лучше со слов благодарности. Но это не только слова! Они рождаются глубоко внутри нас. Искренняя благодарность не просто веж-

ливая формальность, а чистое чувство, которое мы можем культивировать ежедневно. Благодарность — это признание того, что каждый момент с ребенком уникален, как непредсказуемое явление природы. Тогда мы будем делать всё, чтобы научиться видеть в каждом поступке ребенка не проблему, а возможность для понимания и общения, благодарность станет естественной частью наших отношений.

Воспитание с благодарностью особенно важно в сложные моменты. Например, если ребенок что-то испортил или поступил неправильно, первая реакция — это, как правило, упрек или раздражение. Но если мы начнем разговор с благодарности, это сразу изменит эмоциональный фон общения и ребенок станет более открытым к нашему мнению и советам. Это поможет ему воспринимать даже критику без обиды, потому что он понимает: **его ценят несмотря на ошибки.**

Ребенок как явление — это допущение, которое становится частью гуманного воспитания. Это не просто теоретическая идея, а практическая философия, которую можно применить уже сегодня. Попробуйте приступить к разговору с благодарности. Возможно, именно с этого момента начнется новая глава в ваших отношениях как с ребенком, так и со всем мирозданием.

Шестая глава

О предназначении ребенка

Каждый человек рождается не случайно — у каждого есть свое уникальное предназначение. Ребенок приходит в этот мир с миссией, которую никто другой, даже самые любящие родители или опытные учителя, не может полностью разгадать или определить. **Открытие своего предназначения** — это глубоко личный процесс, который развивается и меняется на протяжении всей жизни. Важно понять, что мы не можем диктовать ребенку, для чего он родился, — **он сам должен это открыть**. И часто этот поиск занимает годы и даже десятилетия.

Смысл жизни — свет внутри нас

Предназначение не дается человеку извне, как готовый ответ или инструкция. **Смысл раскрывается в человеке постепенно**, подобно свету, который должен быть зажжен в глубинах души. Его нельзя навязать, как одежду, одинаково подходящую всем, — смысл больше похож на сад, в котором ка-

ждое растение растет в своем ритме и требует заботы. Ребенок, как и взрослый, должен стать исследователем своего смысла, проходя через сомнения, открытия и перемены.

Иногда миссия кажется ясной, но со временем может меняться. То, что казалось важным в юности, становится незначительным в зрелости, и наоборот. Но это и есть **путь жизни**: не конечная цель, а постоянный поиск, где смысл часто открывается в простых моментах и даже в трудностях.

Мудрые родители **поддержат ребенка в поиске предназначения**. Они не будут указывать ребенку путь, а **покажут ему пример** поиска смысла собственной жизни. Важно не просто говорить о предназначении, а демонстрировать на личном опыте, как взрослые сами продолжают искать и находить смысл. Этот путь требует терпения и осознанности. Бывают моменты, когда смысл скрывается, словно звезда за облаками, и можно почувствовать себя потерянным. Но даже в такие моменты важно не терять веру. Смысл всегда можно обнаружить, если задать себе вопросы: **«Почему именно я? Почему именно сейчас?»**.

Каждый человек отвечает за свой смысл перед жизнью. Это не подарок и не награда, а ответственность, которую каждый принимает на себя. **В этом поиске нет шаблонов** — каждый ребенок

и взрослый проходит его уникальным путем. Смысл нельзя найти в готовых инструкциях — его нужно раскрыть в процессе проживания жизни, с открытым сердцем и готовностью видеть ценность даже в самых сложных моментах.

Так же, как **моряк находит свой путь по звездам**, мы ориентируемся на то, что для нас действительно важно. В этом и заключается предназначение: не бояться искать, быть открытыми к переменам и готовыми принимать испытания как часть великого пути.

Опыт родителей:

«Наша дочка с самого детства проявляла невероятные таланты. Она с радостью пела, осваивала танцевальные движения и удивляла всех своей страстью. Казалось, в ее голосе и движениях было что-то магическое — настолько искренними и яркими они были. Мы, как и многие родители, решили поддержать ее дар и отдали в школу талантливых детей, где она встретила других одаренных ребят.

Ей было десять лет, когда школа предложила ей участвовать в международном конкурсе. Мы всей семьей отправились ее поддерживать. На сцене она выложилась полностью и заняла первое место, что стало для нее триумфом. Но, вернувшись домой,

мы начали замечать, как с победой изменилась ее личность. Она гордо демонстрировала приз и требовала от окружающих особого отношения к себе. Ее победа будто зажгла в ней огонь гордыни.

Вскоре она получила предложение стать лицом известного бренда конфет. Мы колебались, но дочка настояла на своем, и мы согласились. С поступлением денег на ее счет мы увидели, как появилась в ней корысть.

Но через год удача отвернулась от нас. На следующем соревновании она заняла лишь седьмое место. Этот результат оказался для нее болезненным ударом: весь вечер она плакала, а потом, обессиленная, заснула. Мы сидели и спрашивали друг друга: как получилось, что ее талант либо развивает в ней гордыню и корысть, либо приносит страдания вместо радости?

Мы заметили, как она стала замыкаться в себе. Мы чувствовали, что ей нужна поддержка, но не знали, как ее утешить. Затем бабушка подарила книгу Мориса Метерлинка „Синяя птица“ и посоветовала ее прочитать. Именно там мы нашли ответ на наш вопрос.

В книге есть яркий эпизод, в котором главные герои, Тильтиль и Митиль, попали в Лазурный дворец, где правило Время. Там были нерожденные дети, ожидающие своего часа. Каждый из этих

нерожденных детей думал об одном: с какой миссией они родятся?

Один мальчик был уверен:

— Я буду знаменитым садовником. В моих садах цветы и плоды будут цвести круглый год. Каждая виноградина будет с грушу, а яблоки — с дыню.

Другой мечтал:

— На Земле я должен изобрести машину счастья. Она сделает всех обитателей планеты счастливыми!

Кто-то размышлял над тем, как сделать, чтобы на Земле никогда-никогда не было войн!

Другой желал уничтожить на Земле несправедливость!

Время, правитель Лазурного дворца, сказала:

— Эти дети думают о том, что хорошего они могут сделать людям. Они будут врачами, пастухами, инженерами, просто добрыми честными людьми, но они непременно должны с чем-нибудь прийти в мир людей. **С пустыми руками на Землю не пускают.**

Мы перечитали это место несколько раз.

Выходит, каждый из нас, в том числе и наша девочка, родился не с пустыми руками. Каждый из нас несет скрытое предназначение, а талант — лишь инструмент для выполнения нашей миссии.

Утром мы поговорили с дочкой от сердца к серд-

цу. Мы сказали ей, что, возможно, **смысл жизни в служении, а не в победах**, что ангелы подарили ей талант не для того, чтобы она побеждала и зарабатывала деньги, а для того, чтобы она могла радовать своим голосом и танцем нас и других людей. Мы предложили ей использовать ее дар для радости, а не для побед.

Она посмотрела на нас и спросила:

— Вы действительно не будете ругать меня, если я больше не буду побеждать?

— Конечно, нет, — ответили мы, — мы даже будем против всяких конкурсов. Мы за то, чтобы ты нашла свое предназначение. Смысл жизни чаще всего прячется в том, чтобы служить другим, а не в гонке за славой и богатством.

Она заплакала, но мы почувствовали, что это были слезы облегчения. Ее первый и последний приз мы вместе положили в коробку и отнесли на чердак. С тех пор наша жизнь стала легче и радостнее. Мы больше не стремимся к внешним победам — теперь ее песни звучат для радости и любви, а не для медалей.

Этот опыт был для нас важным уроком: **талант — это дар, который приносит настоящую радость только тогда, когда используется свободно, без давления и ожиданий**. Родительская задача не в том, чтобы заставить ребенка соответство-

вать чужим ожиданиям, а в том, чтобы помочь ему найти радость в том, что он любит. Смысл жизни не в победах, а в том, чтобы приносить свет в жизни других. Для этого подойдут любые таланты».

Марк Твен говорил: «Есть два самых важных дня в твоей жизни: день, когда ты появился на свет, и день, когда ты понял зачем!»

Таланты — врожденные способности и склонности, которые проявляются у человека с раннего возраста. Одному ребенку легко дается музыка, другому — рисование или спорт. Но **миссия** — это не просто использование этих способностей. Миссия связана с **намерением**, с тем, как и для чего мы применяем свои таланты.

Миссия начинается с намерения служить.

Таланты можно развивать и совершенствовать, но сама по себе способность не делает нас счастливыми или успешными. **Миссия — это намерение использовать свои таланты во благо других**, без ожидания награды или признания. Служение, в самом чистом виде, становится близким к выполнению миссии: оно не корыстно, не обусловлено внешними стимулами, а приносит радость через сам процесс. Это как внутренний компас, который указывает на то, что мы на верном пути.

Как понять, что мы живем по миссии?

Истинное предназначение приносит счастье.

Если наша деятельность или отношения наполняют нас радостью и ощущением внутренней гармонии, значит, мы идем в верном направлении. Но если работа или даже личные связи не приносят удовлетворения, если в нас растет чувство пустоты и раздражения, это может быть признаком того, что мы **не находимся в согласии со своим предназначением**. В таких случаях важно остановиться и пересмотреть свое направление.

Один великий ученый однажды сказал: **«Я могу и не найти свою миссию за всю жизнь, но пусть сам поиск станет моей миссией»**.

Этот подход учит нас, что смысл не всегда лежит на поверхности, он не дается сразу. **Поиск предназначения** — это долгий и увлекательный процесс. Он напоминает путешествие, где важно не только прийти к конечной цели, но и наслаждаться самим путем. Это прекрасный девиз, который можно передать детям: **пусть их миссия будет в том, чтобы постоянно искать смысл и находить радость в каждом шаге**.

Важно помочь детям увидеть, что их талант — это не просто дар, **а инструмент для служения миру**. Смысл жизни раскрывается, когда мы

используем свои способности для того, чтобы приносить радость и пользу другим. Но мы, как родители, должны показать на собственном примере, что смысл не всегда лежит на поверхности — его нужно искать. **И сам поиск может стать важнейшей миссией**, дарящей радость и наполняющей жизнь смыслом.

Седьмая глава

Игра — связь с ребенком

Каждый ребенок несет в себе нечто удивительное — **безграничную внутреннюю энергию**, которая направляет его на развитие, рост и познание. Эта сила проявляется спонтанно и интуитивно. Она пробуждает в ребенке стремление к познанию, творчеству, к преодолению трудностей и к игре. И хотя мы не можем до конца постичь природу этой силы, мы можем наблюдать ее в одном из самых ярких проявлений детства — в **безграничном воображении, которое расширяет возможности ребенка**.

Воображение ребенка позволяет ему жить в двух реальностях одновременно: в мире реальном и в мире, созданном фантазией. В отличие от взрослых, чье воображение с возрастом ограничивается логикой и знаниями, дети способны видеть чудо в простых вещах. Мы, взрослые, знаем, что ковры не летают. Но для ребенка это неважно. Он может сидеть на ковре и **чувствовать полет так живо**,

словно ковер действительно парит над миром. Его эмоции от полета в этот момент так же настоящи, как если бы всё происходило наяву.

Представим себе мальчика, который скачет по комнате с палкой, воображая, что это его верный конь. Теперь нарисуем себе такой диалог с мальчиком. Мы спрашиваем его: «Что ты делаешь?», он может с удивлением ответить: **«Я скачку на коне!»** Дальше мы, как трезвые и здравомыслящие люди, пытаемся ему объяснить: «У тебя в руках лишь палка, а комната — не поле. Как же ты скачешь на коне, когда здесь нет ни коня, ни поля?» Вот наиболее вероятный ответ мальчика: **«Да, это палка, и да, мы в комнате. Но в то же время это мой конь, а комната — поле!»**.

Это и есть уникальная способность детского воображения — жить одновременно в двух реальностях. Ребенок понимает, что держит в руках палку, но благодаря неограниченной фантазии ребенка, как показывают в фильмах жанра фэнтези, в сознании ребенка комната вмиг расширяется до бескрайних полей, а палка волшебным образом становится лошадью.

Воображение делает возможной игру и позволяет погружаться в сказочные миры. Это как в «Золушке», где добрая фея превращает тыкву в карету и мышей в лошадей. Но волшебство исчезнет ровно

в полночь. Мы же никогда не будем спрашивать, как именно работает волшебная палочка доброй феи? Либо мы включаем воображение и следуем за сказкой, либо отвергаем ее как бессмыслицу.

Сказка — это форма воображаемой реальности, которая позволяет ребенку пребывать одновременно в двух действительностях. Одна действительность видимая, другая — созданная фантазией. Игра возможна именно благодаря этому наложению реальных и вымышленных миров. Для ребенка они одинаково значимы, и это позволяет ему проживать радость в игре так же, как в реальной жизни.

Как же мы можем быть в гармонии с этой уникальной способностью ребенка воображать и играть?

Понимание того, что ребенок легко может жить в двух мирах одновременно, помогает нам лучше взаимодействовать с ним. Вместо того чтобы ограничивать его фантазию и требовать «жить в реальности», мы можем поддерживать его творческие импульсы, воображать новые и новые реальности вместе с ним и учиться воображать у детей.

Зачем объяснять, что кровать никогда не превратится в «магический остров»? Возможно, мы сможем найти в себе силы присоединиться к игре и искренне спросить: **«А что скрывается на твоём острове?»**

Воображение ребенка — это ключ к его развитию и познанию мира. Если мы научимся видеть его игру как отражение той самой высшей силы, которая движет им, мы сможем лучше понять своих детей. **Игра — это не просто забава, а способ ребенка исследовать себя и окружающий мир.** Присоединившись к этому исследованию, мы не только укрепим связь с ребенком, но и, возможно, сами снова откроем для себя радость воображения.

Опыт мамы:

Моей дочке было четыре года. Мы проводили обычный вечер дома. Я работала удаленно, и в тот день мне надо было дописать важное письмо. Я была полностью сосредоточена на своих задачах, в то время как дочка погрузилась в свою игру — возилась с пластмассовой посудой и прекрасно развлекалась. Я думала: „Супер, могу спокойно работать!“ В какой-то момент она подходит ко мне с пластмассовой мисочкой в руках и говорит:

— Мам, попробуй! Я тебе суп приготовила.

Я, немного раздраженная тем, что пришлось прерваться, кинула на нее беглый взгляд и, даже не задумываясь, ответила:

— М-м-м... вкусный суп, спасибо.

И тут всё полетело в тартарары. Дочка впала

в настоящую истерику. Она разбрасывала посуду, перевернула стул и, плача, убежала в другую комнату, где забралась в шкаф и спряталась внутри, как будто не только от меня, но и от всего мира. Я бросила работу, пошла за ней, обнимала ее, целовала, уговаривала выйти, но она горько плакала и не хотела меня слышать.

Я стояла перед этим шкафом и думала: „**Чем я ее так обидела?**“ Вроде бы я сказала, что ее суп вкусный... Что пошло не так?

Чтобы разобраться, я позвонила своему психологу.

Он выслушал меня и сказал:

— Дело в том, что твоя дочка стряпала настоящий суп в своем воображении. Она ожидала, что ты тоже погрузишься в эту реальность. Ей было от тебя нужно увидеть в пустой миске ее суп. Можно было понюхать, подуть, пригубить. Твой быстрый ответ показался ей неестественным. **В ее мире миска была полной, а в твоём она была пуста.**

Эти слова просто поразили меня. Я осознала, как часто мы, взрослые, пренебрегаем воображаемым миром детей. Мы забываем, что для них игра — это не просто забава, а **реальная вселенная**, где эмоции и переживания так же реальны, как в „настоящей“ жизни.

После этого разговора я пересмотрела свое отношение к жизни вообще. Я стала выделять

специальные часы в своем расписании — время, когда моя работа выключается, а все внимание направлено на дочку и ее игру. В эти моменты я училась **погружаться в ее фантазии вместе с ней**, видеть мир так, как его видела она.

Со временем это стало нашими самыми счастливыми моментами. Эти часы сблизили нас так, как я даже не могла представить. **Я училась играть так, как играет она**, — с полной отдачей. Сейчас ей уже 11 лет, и мы по-прежнему играем, хотя теперь ее фантазии стали сложнее и глубже.

Этот опыт научил меня важному: **игра — это не пустая забава, а пространство, где дети раскрывают себя, учатся взаимодействовать с миром и взрослеют**. Без возможности погружаться в их фантазии мы рискуем потерять эту связь с ними. Отличный способ создать настоящую близость. Да, мне всё еще сложно полностью погрузиться в ее фантазии, но я стараюсь. И буду продолжать стараться, потому что **эти моменты приносят нам счастье**.

Дети искренне хотят, чтобы мы с ними играли, а не подыгрывали им. **Подыгрывать** — значит делать вид, что мы участвуем в игре, но внутри остаемся в своей взрослой, логичной реальности. Так получается, что **ребенок играет по-настоящему, а взрослый — лишь имитирует участие**.

Представьте, что вы с ребенком залезли под стол и договорились, что это дом. Для ребенка **стол действительно становится домом**: его безграничное воображение мгновенно превращает это пространство в уютное жилище. В этот момент ребенок не «играет в дом» — **он находится дома**, и это правда для его внутренней реальности. А для вас? Что вы скажете соседу, который случайно зайдет к вам и спросит, что вы там делаете? Если вы подыгрываете, конечно, ответите соответственно — развлекаю ребенка. Но если вы **полностью погружены в игру**, ваш ответ будет совсем другим:

«Мы здесь дома».

Для ребенка это различие имеет колоссальное значение. Его реальность — это не игра в нашем понимании. Его дом под столом так же реален, как стены вашей квартиры. Но если взрослый остается в своей привычной реальности и лишь притворяется, что участвует в игре, ребенок **чувствует разрыв**. Для него этот разрыв может стать сигналом, что взрослый не с ним, что его мир не принимается всерьез.

Ребенок обладает удивительной способностью без усилий входить в миры, созданные воображением. Для него **границы между реальностью и фантазией гибки** и меняются по его воле. Взрослые же, обремененные логикой, шаблонами и убеждениями,

теряют эту способность. Убеждения мешают нам играть так же искренне и свободно, как дети.

Несмотря на это, у нас есть свои игры. Мы в них так же погружаемся, как ребенок, и перестаем ощущать, что это игра. Эта игра называется «деньги». Мы всем человечеством погружаемся в воображение, якобы бумага, денежная купюра, имеет ценность. В магазине мы можем обменять ничего не стоящую бумажку на кучу товаров лишь потому, что в игре «деньги» играет также продавец.

Этот пример коллективной фантазии может дать нам ключ к лучшему взаимодействию с детьми.

Как играть «по-настоящему»?

Будьте в моменте: постарайтесь отбросить мысли о работе и делах, когда играете с ребенком.

Примите правила игры ребенка: если для него кровать — лодка, поверим в это и будем плыть вместе.

Реагируйте искренне: попросите разрешения «погладить» его волшебного дракона.

Эти моменты создают не просто игру, а **мост между двумя мирами** — миром взрослого и миром ребенка. Чем чаще вы погружаетесь в его реальность, тем крепче становится ваша связь и тем глубже вы понимаете внутренний мир своего ребенка.

Для того чтобы вдохновиться дальше, добавлю только одно: современные исследования подтверждают, что воображение обладает колоссальной силой, способной преобразовывать не только наши мысли, но и реальность. Один из самых известных экспериментов проводился со спортсменами. Их разделили на две группы: первая тренировалась весь день физически, а вторая половину дня посвящала реальным тренировкам, а остальную часть — ментальным упражнениям. Эти спортсмены воображали, как преодолевают сложные препятствия, добиваются успеха и достигают своих целей. Результаты были ошеломляющими: вторая группа показала более высокие успехи, чем та, которая тренировалась исключительно физически.

Восьмая глава

Наказывать или не наказывать?

Воспитание детей строится на двух кардинально разных подходах — **авторитарном и гуманном**. Эти подходы отражают не только отношения между взрослыми и детьми, но и **мировоззрение, через которое мы воспринимаем мир**. Выбор одного из этих путей влияет на то, **какие ценности будут лежать в основе личности ребенка**. От того, какое мировоззрение выбирает взрослый, зависит и способ, которым он реагирует на проступки ребенка.

Авторитарное мировоззрение — контроль через наказание и лишения.

В основе **авторитарного подхода** лежит убеждение, что **контроль и наказание — эффективные способы воспитания**. Здесь воспитатель воспринимает свою роль как надзор и управление поведением ребенка, где ошибки и проступки должны наказываться, чтобы предотвратить их повторение.

В авторитарном мировоззрении наказание — это действие, с помощью которого родители или

воспитатели лишают ребенка чего-то важного, стремясь таким образом скорректировать его поведение. Наказание, по своей сути, направлено на создание дискомфорта или неудобства с целью вызвать у ребенка осознание своей вины и нежелание повторять неправильные поступки.

Формы наказания и что именно отбирают у ребенка авторитарные родители?

Все авторитарные формы наказаний сводятся к лишению чего-то значимого для ребенка. Вот наиболее распространенные примеры:

1. Лишение времени на гаджеты или игры. Родители запрещают ребенку пользоваться телефоном, планшетом или играть в компьютерные игры или ограничивают доступ к интернету.

2. Запрет на любимые занятия и развлечения. Ребенку не разрешают смотреть мультики, гулять с друзьями или посещать секции.

3. Лишение сладостей или вкусных угощений. Часто родители прибегают к тому, чтобы отказать ребенку в десерте.

4. Ограничение общения. Запрет на встречу с друзьями или приглашение гостей.

5. Лишение свободы. Отправление ребенка в свою комнату или на «тайм-аут».

6. Лишение родительской любви: «Мама тебя такого любить не будет».

На первый взгляд кажется, что такие меры способны дисциплинировать ребенка, но на практике лишение вызывает в ребенке обиду, злость и отчуждение.

На одном из тренингов для пап я попросил участников **вспомнить наказания**, которые применялись к ним в подростковом возрасте. Один из отцов поделился следующим случаем. Когда он был подростком, вместе с друзьями они начали **собираться в укромном месте и тайно курить**. Вскоре их поймали, и родители приняли решение наказать их, **отправив на 10 дней под домашний арест**. Эти десять дней показались ребятам мучительно долгими, а родителям казалось, что наказание должно было заставить их одуматься.

Однако, как только арест закончился и они получили свободу, мальчики вновь собрались на своем привычном месте. Их реакция была предсказуемой: **«Теперь мы будем курить так, чтобы нас никто больше никогда не смог поймать!»** В результате никто из них **не осознал вреда курения** и не решил бросить. Вместо этого наказание лишь научило их тому, как лучше скрывать свои поступки.

Этот случай показывает, что **лишение свободы и строгое наказание** редко повышают осознанность детей. Лишения не затрагивают **внутрен-**

ную мотивацию и никак не воспитывают нравственность. Отец признался, что в его случае они не поняли, почему курение вредно, и их единственной целью стало избежать наказания в будущем, а не изменить свое поведение.

Общая цель авторитарных наказаний — создать **дискомфорт** для ребенка, чтобы он перестал совершать неправильные поступки из страха перед последствиями. Несмотря на очевидную неэффективность, родители продолжают использовать этот метод.

Опыт папы:

«В моей семье растет двое детей: сыну 11 лет, а его младшей сестре — 9. Мы отдали парня в спортивный кружок по боксу. Я сам хотел, чтобы он становился более мужественным, и к тому же ему очень нравился этот вид спорта. Там он освоил несколько боксерских приемов и, как мне казалось, нашел себя. Но однажды вечером случилось то, чего никто из нас не ожидал.

Они с сестрой что-то не поделили — обычный детский спор. Но в какой-то момент сын применил боксерский прием против нее и ударил сестру. Мы с женой были в шоке. Первым порывом было

немедленно наказать его. Хотелось ответить на его агрессию: запереть в комнате, лишить любимых игрушек, заставить извиняться немедленно и поклясться, что такого больше не повторится. Но в этот момент я остановился и вспомнил важную истину: воспитание на эмоциях не приносит плодов. Если мы накажем его в этот момент, он лишь почувствует обиду и несправедливость, но не поймет сути своего поступка.

Я решил сначала успокоить дочку. Мы ее обняли, приласкали, показали, что она в безопасности и любима. А сыну я намеренно ничего не сказал. Я знал, что этот разговор должен состояться без накала эмоций.

Эпизод почти забыли, когда вечером я пригласил сына в кабинет. Мы сели рядом, и я начал разговор:

— Дорогой, ты уже почти взрослый. Скоро, может быть, у тебя будет жена. Представь, какая она будет?

— Самая красивая на свете! — без раздумий ответил сын.

— Отлично, — кивнул я. — Теперь представь, что она идет по улице и вдруг кто-то подходит и бьет твою жену в лицо. Что ты будешь делать?

Сын тут же вспыхнул:

— Ну как что?! Дам ему в ответ! Или вызову полицию! Пусть его посадят!

Я сделал паузу, чтобы его эмоции улеглись, а затем тихо сказал:

— Сегодня я видел, как мою любимую, красивую девочку кто-то ударил по лицу. Это была твоя сестра. И теперь я, как друг и отец, прошу тебя: дай мне совет. Как мне поступить в этой ситуации?

Сын замолчал. Долгая пауза длилась минуты три, а может, и больше. Мне показалось, что в этот момент внутри него пробуждается совесть. Вот настоящее воспитание, думал я. Он не просто осознавал свои действия, а начинал понимать их последствия.

После долгого молчания он тихо сказал:

— Папа, ты должен меня наказать.

Я был по-прежнему серьезен:

— Я вас люблю одинаково сильно — и тебя, и сестру. Я не хочу причинять тебе боль или лишать чего-то важного. Давай подумаем вместе: что мы можем сделать, чтобы исправить эту ситуацию?

Снова тишина, и вот сын предлагает:

— Папа, давай я попрошу прощения у сестры. И я обещаю тебе, что больше никогда ее пальцем не трону. А вместо этого буду использовать свои боксерские приемы, чтобы защищать ее.

Я сам многому научился на этом примере. Теперь я знаю, что цель воспитания — пробудить совесть и ответственность. Лишением этого не достичь».

Можно ли дружить с нашими детьми? Где начинается дружба? Как выстроить отношения, основанные на взаимопонимании, равенстве, согласии? Я считаю, что родительская дружба с детьми начинается в сознании самих родителей, во внутреннем мире родителей. Вот где начинается. Здесь, и только здесь, возможно принять решение сделать наших детей нашими близкими, друзьями. Что такое вообще дружба, дружеские отношения? Конечно, друзья не стараются друг другом манипулировать, друг друга контролировать. Если они делают что-то вместе, то они стараются достичь согласия, взаимопонимания. Вряд ли когда-нибудь друг будет принуждать друга к чему-нибудь, если это не жизненно важный вопрос и не касается прямо вреда для здоровья или жизни. Можем ли мы подобные же отношения выстроить с нашими детьми? Вопрос иногда бывает очень сложным для многих родителей.

Опыт папы:

«Вот вам случай из моей жизни — полезный пример, как наладить взаимодействие с детьми без конфликтов. У нас две дочки погодки: 10 и 11 лет. Недавно мы с женой решили взять отпуск и поехали на месяц на море. Там мы сняли дом и взяли в аренду

машину. Как только приехали, дети сразу вывалили весь свой арсенал игрушек. Через пять минут в комнате был полный хаос.

Мне захотелось закатить скандал и заставить их немедленно убратъся.

Мы, взрослые, часто так реагируем: хотим немедленно навести порядок, а заодно показать, кто в доме главный.

Но я не хотел начинать наши каникулы с конфликта, сделал несколько глубоких вдохов и решил попробовать другой метод — договор. Я пригласил всех на совещание и сказал:

— Мои дорогие, у нас впереди целый месяц в этом прекрасном месте, но есть несколько важных вопросов, которые надо обсудить.

Дети были настроены серьезно, внимательно меня слушали, и я продолжил:

— Первый вопрос касается наших поездок. В округе много прекрасных мест, и нам всем хочется туда ездить. Для этого мы взяли в аренду машину, но ее надо заправлять, содержать в чистоте и управлять ей. Теперь надо решить, кто будет заниматься всем этим?

Дети, конечно, посмотрели на меня с надеждой и сказали мне:

— Кто же, кроме тебя?

Я ответил:

— Это не очевидно. Я могу не захотеть заниматься этим, или мне может быть лень, или не захочу вставать рано...

Младшая приняла близко к сердцу и обратилась к маме:

— Мам, попроси папу заправлять машину и водить нас. Я очень хочу в парк аттракционов.

Жена посмотрела на меня и попросила:

— Пожалуйста.

Я ответил:

— Ладно, беру на себя ответственность за машину. Она всегда будет готова к поездкам, и я с удовольствием отвезу вас куда угодно. Первый вопрос решен. Теперь второй. Нам надо есть. Обедать мы можем в ресторанах, но завтрак и ужин должен быть дома. У нас здесь прекрасная кухня, но кто-то должен готовить, накрывать стол, а потом убирать и мыть посуду. Кто займется этим?

Дети с надеждой посмотрели на маму. Она сказала:

— Я, вообще-то, приехала сюда отдохнуть, а не готовить, но если мне девочки будут иногда помогать, ради вас готова на всё. Тем более, папа обещал нас возить...

Девочки были согласны помогать маме.

Я сказал дальше:

— Таким образом, мы решили и второй вопрос. Теперь третий — как быть с разбросанными игрушками? Мы же не хотим, чтобы весь дом превратился в склад игрушек. Как поступим?

Девочки ответили сразу:

— Мы сами будем убирать...

Мама ответила им:

— А я не против помогать.

Дети приняли это решение сами, без давления и принуждения. И знаете что? Они действительно всё убрали! Потому что решение принадлежало им, а не мне.

Я понял в тот день, что наказание и приказы не дают результатов. Но если вовлечь детей в процесс, показать им, как мы сами готовы взять на себя ответственность, дать им возможность сделать осознанный выбор, они готовы выполнять свои обязанности по своей воле».

В этом суть гуманного воспитания: не ломать ребенка, а учить искать согласие и принимать решения вместе с нами.

Девятая глава

Вера в лучшие возможности ребенка

Современные психологи утверждают, что значительная часть нашей жизни проходит в воображаемой реальности. Мы постоянно возвращаемся мыслями к прошедшим событиям, хотя их больше не существует. То, что мы помним о прошлом, — это не сама реальность, а ее переработка нашим воображением. Наш разум берет образы из прошлого, пропускает их через фильтр эмоций и опыта, создавая некую новую интерпретацию того, что было. Неслучайно двое людей могут рассказать одну и ту же историю совершенно по-разному — каждый добавляет в нее свой оттенок воображения.

Точно так же происходит, когда мы думаем о будущем. Мы рисуем в голове сценарии того, что может случиться, но эти образы — плод нашего воображения. Будущее еще не настало, а значит, оно существует лишь в виде наших мыслей и предположений.

Когда мы думаем о наших детях, мы также живем в мире воображаемых ожиданий и страхов. Мы представляем их будущее — иногда с тревогой, иногда с надеждой. Например, видя, что трехлетний малыш еще не говорит достаточно ясно, родители могут начать беспокоиться: «А что, если он никогда не научится полноценно разговаривать?» Эти страхи — естественная реакция на неизвестность, но они все равно являются лишь гипотезами.

С другой стороны, родитель может увидеть ребенка, который пока только делает первые шаги в мышлении и логике, и вообразить, что однажды он станет великим ученым, открывающим законы Вселенной. То, что рисует воображение, оказывает мощное влияние на настоящее и напрямую определяет наши отношения с ребенком сегодня. Если мы представляем себе будущее с тревогой и сомнениями, то невольно передаем ребенку чувство неуверенности и недоверия. Однако, если мы видим в ребенке потенциал, воображаем его успешным, счастливым и талантливым, это создает атмосферу веры и поддержки. Ребенок чувствует, что ему доверяют, и начинает видеть в себе те качества, которые мы в нем замечаем.

Воображение — это мощный воспитательный инструмент. Вера в лучшее помогает ребенку

раскрыться и вырасти уверенным в себе. На этом строятся и наши отношения с ним.

Педагогическая классика призывает к тому, чтобы представлять лучшее будущее ребенка.

Марк Фабий Квинтилиан начинает свое сочинение так: «Отец, коль скоро родился у тебя сын, возымей о нем самую добрую надежду».

Ян Амос Коменский вспоминал, что мудрец Меланхтон обращался к своим ученикам подросткам как к наиумнейшим, наиславнейшим, наимудрейшим профессорам, префектам, судьям, секретарям и утверждал: «Как я их приведу к великому будущему, если не увижу это будущее?!»

Рассказывают, что вера матери Томаса Эдисона сделала его великим изобретателем. Когда учителя отказались обучать ребенка, считая его умственно отсталым, она не сомневалась в его гениальности и занялась обучением сына самостоятельно дома. Он вырос, и его настойчивость поражала. Он говорил, что, изобретая лампочку, он не потерпел поражения, просто нашел десять тысяч способов, которые не работают.

Опыт отца:

«Моему сыну сейчас 14 лет. Подростковый возраст — это тот еще квест и для детей, и для ро-

дителей. **Я помню себя в его возрасте:** бунт на каждом шагу, никаких компромиссов и непоколебимая уверенность в том, что взрослые ничего не понимают. Если бы меня можно было наградить за самую сложную подростковую личность, то это была бы моя победа.

К счастью, мой сын оказался совсем **не таким, как я**. Но не потому, что ему это просто досталось от природы. Всё изменилось однажды, когда я случайно осознал, как сильно **наше воображение влияет на отношения с детьми**.

Когда моему сыну было 6 или 7 лет, у меня начали появляться сомнения. **Он не выделялся ни особым умом, ни красноречием**, и учителя тоже не ожидали от него больших достижений. Словом, ничто не указывало на то, что я воспитываю будущего гения.

На одной встрече с моими друзьями один из них сказал:

— Бóльшая часть нашей жизни проходит в нашем воображении. **Мы ответственны за то, что будем воображать: хорошее или плохое.**

Эти слова ударили по мне как молотком. Внезапно я понял: **я все это время представлял худшее будущее для своего сына**, а ведь мог бы видеть его совсем другим. С того вечера я решил **воображать для него самое лучшее будущее**.

Но не просто мечтать, а обращаться с ним уже сейчас **как с человеком, которым я хочу его видеть в будущем.**

В тот же вечер я посмотрел на своего семилетнего сына и **увидел в нем нобелевского лауреата.** Да-да, именно так: лауреата премии, который уже открыл миру новые законы Вселенной. Тогда я решил пообщаться с ним **как с великим ученым.** Я подошел и сказал:

— Господин ученый, у вас есть пару минут, чтобы объяснить мне, **как устроена жизнь муравьев,** которые строят свой мегаполис у нас на заднем дворе?

Я был готов к тому, что он просто пожмет плечами или скажет „не знаю“. Но он вдруг **взял меня за руку** и повел к заднему двору. Там он начал **увлеченно рассказывать о жизни муравьев,** выдумывая на ходу самые невероятные детали. Это было не просто мило — это был **момент прозрения** для меня. Я понял, что он умеет размышлять, если ему дать возможность.

С тех пор я **всегда обращался к нему как ко взрослому.** Каждый раз, когда мы разговаривали, я видел в нем **человека, у которого есть талант и возможности,** а не просто мальчишку с нескладной речью. И знаете что? **Это сработало удивительно!**

Со временем я заметил, что **не только его мышление и речь улучшились**, но и наше общение стало глубже. **Он чувствовал, что я его ценю**, и начал ценить мои слова и мысли в ответ. Он стал понимать, что мои советы и чувства важны для него, потому что я **понимал и уважал его эмоции**.

Теперь, когда ему уже 14, я вижу, как он **отличается от своих сверстников**. Он **уравновешен и уверен в себе**, спокойнее воспринимает конфликты и чаще прислушивается к мнению родителей. Я никогда бы не поверил, что **воображение может оказаться таким мощным инструментом** в воспитании.

Если честно, я все еще поражен, насколько сильно изменились наши отношения благодаря простой идее: **увидеть в ребенке его лучшее будущее и начать жить с ним так, как будто это будущее уже наступило**. И знаете что? Этот прием работает не только с детьми, но и со взрослыми. Попробуйте сами — **и вы увидите, как изменится ваша прекрасная вторая половина**».

Воображение формирует отношение

На одном из наших тренингов я работал с группой учителей — это были **талантливые и преданные**

своему делу педагоги. В начале встречи я задал им простой вопрос:

— Дорогие коллеги, допускаете ли вы, что **в вашем классе сейчас учится будущий министр образования?**

Учителя, разумеется, **единодушно согласились:** «Конечно, такое возможно!» Этот ответ показал, что они допускают возможность великого будущего для своих учеников. Но затем я задал более сложный вопрос:

— А сможете ли вы предсказать, **кто именно** из ваших учеников станет министром?

Все в один голос ответили:

— Нет, это невозможно.

И это действительно так. Внешний успех и признание в будущем **невозможно предугадать по школьным оценкам.**

Исследования показывают, что академический успех не всегда предсказывает будущее благополучие. Показатели успеваемости и поведение в школе не обязательно коррелируют с долгосрочным успехом. Часто не самые академически успешные ученики с проблемным поведением становятся намного успешнее покладистых отличников.

Исходя из этого, я предложил учителям **допустить, что каждый ребенок пришел в этот мир с великим предназначением.** Наше задание — по-

верить в это предназначение и представить себе **лучшее возможное будущее** для каждого ученика. Все учителя признали, что лучше представить, что в классе учатся **выдающиеся ученые, писатели, художники или руководители.**

Затем я задал еще один вопрос:

— Как вы думаете, можно ли поставить двойку будущему министру образования?

Учителя засмеялись:

— Конечно, нет.

— А можно ли вызывать родителей будущего министра и ругать их за поведение ребенка?

Это привело нас к важному выводу: **если мы видим в каждом ребенке великого человека** и общаемся с ним с позиции уважения к его будущему, мы меняем сам тон общения.

Технология простая — представляем, что ребенок перед нами **уже достиг успеха**, и общаемся с ним так, как если бы это будущее уже наступило. Так мы отнесемся к ребенку **с большим доверием, уважением и терпением.** Это меняет самих детей: они чувствуют, что их видят **уникальными и ценными личностями**, что их успех не измеряется только текущими отметками. Именно вера в потенциал дает детям крылья для роста.

Такое отношение воспитывает ребенка **ответственным и уверенным в себе.** Вместо того чтобы

загонять детей в рамки оценок и дисциплины, мы создаем пространство, где они могут раскрыть свое предназначение. **Воображая лучшее будущее для ребенка**, мы творим настоящее, в котором дети чувствуют поддержку и начинают стремиться к своим мечтам.

Десятая глава

Как же все-таки любить ребенка?

Любовь — это фундамент гуманно-личностного подхода в воспитании. Классики педагогики по-разному описывали силу и важность любви, но все они сходятся в одном: **без любви невозможно вырастить полноценную личность.**

Вот несколько примеров.

Ян Амос Коменский сравнивал любовь педагога с заботой садовника о растениях: учитель должен относиться к ребенку с **терпением и заботой**, создавая условия для его естественного роста. Он настаивал, что воспитание должно быть мягким и уважительным, без насилия, что помогает раскрывать потенциал ребенка.

Януш Корчак говорил, что **любовь требует уважения к личности ребенка** и свободы быть собой. Он подчеркивал важность не контролировать ребенка, а **доверять и поддерживать его** на пути взросления, даже если его выборы не всегда

совпадают с ожиданиями родителей. Он утверждал, что дети не будут жить в нашем будущем, они будут жить в своем собственном.

Песталоцци видел любовь как основу воспитания, способную воспитывать в детях **доброту и сочувствие**. Он подчеркивал, что **безусловная любовь** создает атмосферу безопасности и доверия, где ребенок чувствует принятие и может раскрыть свои способности.

Лев Толстой настаивал на **уважении к свободе и индивидуальности ребенка**. По его мнению, любовь выражается через терпение и понимание, а не через принуждение и контроль.

Василий Сухомлинский считал, что только через любовь ребенок может научиться **чувствовать и понимать других людей**. Он говорил, что в атмосфере любви дети учатся **сочувствию и доброте**, а воспитание без любви приводит к отчуждению и разрыву между детьми и родителями.

Однажды я инициировал одно исследование, где мы проверяли, насколько любовь к учителю повышает академическую успеваемость. Мы доказали, что **эмоциональная привязанность ученика к учителю** напрямую связана с его академической успеваемостью. Чем больше дети любят и уважают учителя, тем выше их мотивация учиться и лучше их результаты. **Любовь и поддержка** создают ат-

мосферу, в которой ребенок чувствует себя уверенно и готов к развитию.

В гуманной педагогике любовь означает **безусловное принятие ребенка** таким, какой он есть. Она не требует от ребенка соответствия ожиданиям, а основывается на доверии, поддержке и сотрудничестве. Любовь в воспитании — это **создание отношений, в которых ребенок может раскрыться**, найти свое предназначение и чувствовать себя в безопасности.

Педагогическая любовь — это искусство видеть в ребенке **личность с уникальной судьбой и потенциалом**. Она создает пространство, в котором дети могут раскрывать свои таланты, учиться жить в гармонии с собой и миром. Только через любовь ребенок обретает уверенность и стремление к развитию, и только с любовью мы, как родители и учителя, можем помочь ему найти свое место в жизни.

Каждому родителю полезно различать **обусловленную и безусловную любовь**.

Обусловленная любовь проявляется, когда мы любим ребенка за успехи и достижения.

Обусловленная любовь — это любовь, возникающая при соблюдении определенных условий. Она держится на ожиданиях и стандартах:

«Я люблю, если...». Такая любовь быстро сменяется **раздражением и гневом**, когда условия нарушаются. Это проявляется как в школе, так и в семье.

Учителя с авторитарным подходом часто любят **«идеальных учеников»**: тех, кто всегда приходит вовремя, приносит выполненные домашние задания и внимательно слушает на уроках. Но стоит ученику **нарушить ожидания** — опоздать или задуматься на уроке о чем-то другом, — и любовь учителя быстро исчезает, сменяясь **недовольством**.

Родители часто шутят: **«Самый любимый ребенок — это спящий ребенок»**. Пока ребенок ведет себя спокойно и не нарушает их мир, его легко любить. Но как только начинается обычный день — капризы за завтраком, споры о том, что надеть, опоздания в садик, — терпение родителей тает, а любовь сменяется раздражением.

Такую любовь **Эрих Фромм** описывал как **сделку**. «Я люблю тебя, потому что ты удовлетворяешь мои ожидания». Он предупреждал, что подобное восприятие **превращает любовь в потребление** и создает поверхностные отношения, лишенные глубины и взаимной заботы. Истинная любовь, по его мнению, требует **заботы, ответственности и уважения** и должна быть **актом воли и самоотдачи**, а не просто реакцией на поведение.

Земную любовь еще можно назвать любовью эгоистической. Это форма расширенного эгоизма, когда человек любит скорее не другого, а свои чувства, которые случайно вызываются другим.

Однажды мудреца спросил ученик, любитель рыбы, что такое любовь.

Мудрец ответил вопросом:

— Почему ты ешь рыбу?

Ученик широко улыбнулся:

— Потому что люблю ее!

Мудрец сказал:

— Давай разберемся. Ты не любишь рыбу. Если бы ты ее любил по-настоящему, ты оставил бы ее в реке и заботился бы о ней. Но ты ее ловишь, убиваешь, затем варишь и съедаешь не из любви, а потому что она приносит тебе удовольствие. Настоящая любовь — это не брать ради себя, а дарить ради другого. Это забота, а не потребление.

Обусловленная любовь лишает нас возможности **видеть ребенка таким, какой он есть**, со всеми его сложностями и несовершенствами. Взамен она навязывает требования, разрушая близость и доверие. Только **безусловная любовь** создает пространство, в котором ребенок может расти и развиваться в безопасности, ощущая, что его любят не за достижения, а за саму его сущность.

Педагогическая любовь — это не просто эмоция, а активный процесс. Как писал Эрих Фромм, настоящая любовь требует труда, внимания и духовной практики. Это не чувство привязанности или влечения, а сострадание и самоотдача. Такая любовь выходит за рамки эго, учит принимать мир и человека таким, какой он есть, создавая условия для гармонии и счастья.

Восточная традиция рассматривает любовь как развивающееся искусство. Человек должен ежедневно работать над собой, наблюдать свои мысли и поступки, оставаться осознанным даже в трудных ситуациях. Любовь становится духовным упражнением, которое развивает внутреннюю свободу и понимание.

Истинная любовь не стремится контролировать или подчинять другого, а уважает его право быть самим собой. Она требует доверия и принятия, а не удовлетворения ожиданий. Настоящая педагогическая любовь — это сознательный выбор каждый день заботиться о других, работая над собой без ожиданий чего-либо взамен.

Пример мамы:

«У меня двое детей, почти ровесники: девочке 11 лет, а мальчику — 10. Я человек глубоко религиозный,

часто читаю Священное Писание и всегда знала, что любовь — это основа всего воспитания. Я всегда думала, что люблю своих детей всем сердцем, иногда даже больше, чем саму себя. Конечно, я часто раздражалась на детей. Они иногда выводили меня из себя настолько, что я кричала на них, грубо требовала подчинения и злилась, если они не слушались.

Однажды моя жизнь изменилась после очередного совместного чтения с друзьями Нового Завета. Мы тогда остановились на гимне о любви из 1-го послания к коринфянам, 13-й главы. Этот текст я читала много раз, но только тогда я увидела его по-новому — как инструкцию для воспитания и любви к детям. Я поняла, что эти слова не просто про веру, они — психологический и нравственный ориентир на путь к безусловной, истинной любви.

Там написано „любовь долготерпит“. Я задумалась: достаточно ли у меня терпения в отношениях с детьми? Увы, часто я торопила их, повышала голос и требовала, чтобы они немедленно выполняли мои указания. В тот вечер я осознала: если мне не хватает терпения, значит, в этот момент я не люблю своих детей так, как учит нас Писание?

Там еще указано — „любовь не раздражается“. Эта фраза стала для меня откровением. Вышло, что каждый раз, раздражаясь, я теряю любовь

и заменяю ее гневом и упреками. Я вдруг увидела, как часто мои эмоции мешают мне услышать их и быть с ними в мире.

Я задумалась еще над одной фразой — „любовь не ищет своего“. Это было особенно болезненным уроком. Я тут же вспомнила, как я настояла, чтобы дочка ходила на танцы, хотя она не хотела. А настаивала я лишь потому, что сама пыталась реализовать через нее свою детскую мечту. Перечитывая Гимн любви, я поняла: искать своего — значит любить себя, а не ребенка. Это же эгоизм!

Дальше было сказано — „любовь всему верит“. Мой сын часто фантазировал и однажды рассказал, что веточка у него в руках — это волшебная палочка, с которой он сможет путешествовать во времени. Тогда я грубо оборвала его: „Это глупости, займись лучше уроками“. Но слова из гимна: „Любовь всему верит“ — заставили меня проследиться. Я поняла, что недоверие разрушает их воображение и веру в себя.

Какие волшебные слова! Если кто услышит!

Вот еще — „любовь не превозносится“. Я осознала, что часто ставлю себя выше детей. „Я лучше знаю, что для вас лучше!“ — не раз говорила я своим детям так. Но превозноситься — значит разрушать отношения, ведь настоящая любовь основана на равенстве и принятии.

Эти откровения стали для меня настоящей дорогой к переменам. Я поняла, что любовь — это труд. Любить означает постоянно учиться быть терпеливой, спокойной, альтруистичной, доверчивой и смиренной.

В тот вечер я долго плакала, ощущая очищение и освобождение. С тех пор я стараюсь не раздражаться на детей, больше их слушать и принимать каждое их чувство как дар от Бога. Наши отношения перешли на новый уровень — в них появилась радость и близость.

Я осознала, что религиозность — это не только ритуалы, но и путь к нравственному преображению через стремление к истинной любви. Ведь только научившись любить безусловно, я могу приблизиться к Богу и открыть Его любовь в своей жизни».

Часто возникает вопрос: если мы любим ребенка, означает ли это вседозволенность? Может ли любовь привести к тому, что ребенок сядет на голову? **Конечно, нет.** Любовь не означает отказ от разумных ограничений. Есть вещи, которые недопустимы, потому что они **вредят здоровью, тормозят развитие или приводят к деградации.** Например, **ночные игры за компьютером** — это не то, что можно позволять во имя любви.

Смысл в том, что **ограничивать можно по-разному**. Одно дело — с раздражением и злостью, и совсем другое — с **терпением и заботой**.

Однажды я был свидетелем такого эпизода в парке. Мальчик лет пяти потребовал у мамы мороженое. Мама спокойно объяснила, **что ему нельзя мороженое из-за простуды**, но ребенок начал капризничать, топтать ногами и кричать.

Что сделала мама? Вместо того чтобы **накричать на него** в ответ, она **обняла сына** и, пока он рыдал, спокойно повторяла:

— **Я тебя очень люблю и буду любить всегда, что бы ни случилось. Но мороженое сегодня купить нельзя, потому что я забочусь о твоём здоровье.**

Через **три минуты** мальчик успокоился, бегал и играл, не вспоминая о мороженом, словно никакой истерики не было.

Любовь — не случайное чувство, а это искусство, которому нужно учиться, чтобы вызывать в себе это чувство, а потом еще и находиться на волне этого чувства. Если представить любовь как искусство, то что будет делать искусный художник перед тем, как приступить к рисованию? Он, наверное, долго будет оттачивать свой навык пользования кистями, красками, смешивания. Он не устанет, наверное, ежедневно тренироваться в навыках.

Для этого нужно терпение и страстное желание учиться настоящей любви!

Уверен, на это вдохновят нас наши же дети!

Пусть они будут нам самыми лучшими учителями!

СОДЕРЖАНИЕ

Первая глава

Кто такой ребенок? 3

Вторая глава

Природа ребенка (I часть) 13

Третья глава

Природа ребенка (II часть) 29

Четвертая глава

Природа ребенка (III часть) 39

Пятая глава

Ребенок — это явление? 50

Шестая глава

О предназначении ребенка 58

Седьмая глава

Игра — связь с ребенком 67

Восьмая глава

Наказывать или не наказывать? 76

Девятая глава

Вера в лучшие возможности ребенка 86

Десятая глава

Как же все-таки любить ребенка? 95

